

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ДАНГАРА

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 891.550.

УСМОНИЁН НОЗИЛА УСМОН

**МЕҲРИНИСО ВА ХУСУСИЯТҶОИ МАВЗУӢ, БАДЕӢ ВА
САБКИИ АШӢОРИ Ӣ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология
аз рӯйи ихтисоси: 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2022

Диссертатсия дар кафедраи забон ва адабиёти Донишгоҳи давлатии Данғара иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Саидҷаъфаров Озод Шовалиевич – доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Салихов Шамсиддин Аслиддинович – доктори илми филология, профессор мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Муҳаммадиев Шамсиддин Муродович – номзади илми филология, ходими пешбари илмии шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

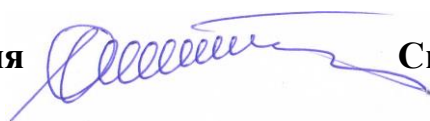
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «15» сентябри соли 2022, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2022 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илми филология

Сирочиддини Эмомалӣ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар таърихи адабиёти охириҳои аҳди шуравӣ ва даврони Истиқлоли тоҷик шоироне ба арсаи фаъолияти адабӣ қадам гузошанд, ки таҳқиқи аҳвол ва осори онҳо дар адабиётшиносии тоҷик аз аҳаммияти махсус бархурдор буда, боиси кушода шудани паҳлуҳои гуногуни шеърӣ шоирӣ ва раванди тадриҷии такомули адабиёт хоҳад гашт. Агарчи аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик рӯзгор ва осори қисмате аз шоирони даврони мазкур мавриди таҳқиқи тадриҷӣ қарор гирифтаанд, вале боз ҳам дар таърихи адабиёти муосир шоирону адибоне вучуд доранд, ки то ба ҳол эҷодиёти онон аз ҷониби муҳаққиқе ба таври бояду шояд таҳқиқ нашуда, адабиётшиносии тоҷик ба ҳалли ин мавзӯ ниёзи зиёд дорад. Яке аз ҳамин шоирон, ки вижагиҳои эҷодиёти вай ҳанӯз ҳам дар адабиётшиносии тоҷик нокушода мондааст ва ҳалоеро дар ин маврид ба вучуд овардааст, Меҳринисо Бобобекова ба ҳисоб меравад. Меҳринисо яке аз суҳанварони хунарманду боистеъдод ва чирадасти авоҳири адабиёти даврони шуравӣ ва аҳди Истиқлолият маҳсуб мешавад, ки ба туфайли ашъори нобу дилнишини хеш дар қатори дигар шоирҳои тоҷик монанди Гулруҳсор Сафиева, Хосият Вализода, Шаҳрия Аҳтамзод, Раънои Мубориз ва амсоли инҳо мувофиқи қудрату тавоноии хунараӣ ва малакаву истеъдоди худ ба ганҷинаи суҳани манзуми даврони муосири тоҷик саҳме гузошта, нақшро низ дар ғановати шеърӣ тоҷик, махсусан, шеърӣ даврони Истиқлолият бар ҷой гузоштааст.

Меҳринисо дорои чандин маҷмуаҳои шеърӣ ва ҳамчунин, қуллӣҳои ашъор буда, чи дар анвои шеърӣ суннативу анъанавӣ ва чи дар ашъори тарзи нав ба таври шоиста таъъозмӯй намудааст ва дар саҳнаи адабиёти муосири тоҷик фаъолияти назаррас нишон додааст. Аммо, бо вучуди фаъолияти назаррасу шоистаи адиби мазкур, то ҳанӯз ҳам оид ба эҷодиёти вай таҳқиқоти махсус ва фарогиру ҳамаҷониба сурат напазируфтааст. Бинобар ин, интиҳоби мавзӯ дар рисолаи мавриди назар дар робита ба ҳаёту фаъолияти эҷодиёти Меҳринисо, ба хусус вижагиҳои мавзӯӣ, бадеӣ-эстетикӣ ва сабқиву услубии ашъори гуногунҷанри вай дар адабиётшиносии муосири тоҷик аз мубрамияту аҳаммияти хосса иборат буда, боварӣ аст, то ҷое адабиётшиносии тоҷикро дар ин бобат пурра менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Яке аз масъалаҳои мушкиле, ки дар омӯзиши эҷодиёти Меҳринисо пеш меояд, ин мавриди таҳқиқот қарор нагирифтани ҳама паҳлуҳои фаъолияти эҷодии шоир мебошад. Дар адабиётшиносии муосири тоҷик то ҳанӯз аз ҷониби ягон муҳаққиқ эҷодиёти ин шоири хушсалиқа ва пурмоҷи тоҷик ба таври ҷиддӣ омӯхта нашудааст. Ҳатто, дар энциклопедияҳои тоҷикӣ, ки дар даврони Истиқлолият, яъне дар марҳалаи камолоти эҷодии шоир Меҳринисо дар ҷумҳурии мо ба таъъ расидаанд, аз ҷумла дар «Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» ва «Энциклопедияи миллии тоҷик» ҳарчанд дар бобати адибони солҳои 80-90-ум қайдҳои мавҷуданд, дар хусуси Меҳринисо маълумоте дида намешавад. Агар ҷо-ҷо паҳлуҳои эҷодиёти шоир мавриди таваҷҷуҳи аҳли илму адаб қарор гирифта бошанд, дар маҳдудаи мақолаҳои нашриёти даврӣ, он ҳам рӯзномаҳо, анҷом пазируфтаанд.

Бояд зикр кард, ки ягона мақолаи ба меъёрҳои таҳқиқоти муосир ҷавобгӯ дар робита бо ашъори Меҳринисо мақолаи Каримова Миҷгона¹ ба ҳисоб меравад. Бо ин ки мавзӯи баҳси мақола фақат ба эҷодиёти Меҳринисо бахшида нашуда, иртибот бо чандин шоири муосир дорад, муаллифи он дар ҳаҷми се саҳифа ба мавзӯи ашъори Меҳринисо дахл мекунад ва роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои тасвири зан-модар дар эҷодиёти Меҳринисо сухан мегӯяд.

Мақолаи дигар ба адабиётшинос Аламхон Кӯчаров тааллуқ дорад, ки зери унвони «Оинаи дил» дар таърихи 23-юми июли соли 1999 дар рӯзномаи «Садои мардум» ба чоп расидааст. Бо вучуди камҳаҷмии худ, мақолаи мазкур дар шинохти шеъри Меҳринисо ва пояи ҳунари шоирии то ин давраи вай қобили тавачҷуҳ аст; зеро, чунонки аз муҳтавои мақола дида мешавад, муаллифи он ба сабку услуби баёни шоир, пояи ҳунари шеърпардозии вай, чигунагии қорбурди васоити тасвир ва ҷиҳатҳои сохториву шаклии ашъори ӯ назари бориқбинонаву мунаққидона намудааст.

Ҳамчунин, дар матбуоти даврӣ мақолаҳои дигар ҳам ба нашр расидаанд, ки мақола – мусоҳибаҳои Султон Ҳамад², Валиҷон Баёнӣ³, Бахтиёри Абдурахим⁴, Гулноза Бобомуродова⁵, Одил⁶ аз зумраи онҳо ба ҳисоб мераванд. Ҳарчанд ки мақолаҳои хабарнигорони мазкур бештар характери тарҷумаиҳолӣ доранд, аммо он посуххое, ки Меҳринисо бар ҳар яке аз онон додааст, то ҷое барои кушодани хусусиятҳои ҳаёт ва эҷодиёти шоир кумак мерасонанд.

Дар ду муқаддимае, ки шоир Гулрухсор ба маҷмуаҳои дастҷамъии шоирҳои ҷавон навиштааст, дар хусуси шеъру ҳунари шоирии Меҳринисо ҳам нуктаҳои дида мешаванд. Муқаддимаи аввал ба маҷмуаи «Барги сабз»⁷ ва дуюм ба «Хӯшаи Парвин» (дар силсилаи «Навниҳолони боғи адабиёт»)⁸ тааллуқ дорад. Агар дар маҷмуаи якум ба таври умумӣ дар хусуси ҳунари истеъдоди шоирони ҷавон сухан рафта бошад, дар маҷмуаи дуюм дар хусуси ҳунари истеъдоди ҳар шоир, аз ҷумла оид ба Меҳринисо, ба таври алоҳида изҳори андеша шудааст. Агарчи назари мунаққидонаи Гулрухсор дар ин маҷмуа роҷеъ ба шеъри Меҳринисо, ки он замон дар адабиёти тоҷик навқадам маҳсуб мешуд, қобили тавачҷуҳ аст, аммо он се-чаҳор ҷумлае беш нест. Худи муқаддима бошад, як саҳифаро дарбар мегирад ва он барои муайян кардани шеъру шоирии Меҳринисо кофӣ нест.

¹ Каримова, М. Истифодаи ороҳои адабӣ дар ашъори ба васфи Зан–Модар бахшидаи адибони муосири тоҷик // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2017. – №2-3 (26-27). – С. 67-78.

² Дунёи меҳр (Мусоҳибаи Султон Ҳамад бо шоира Меҳринисо) // Нури зиндагӣ. – 2010. – 9 ва 16 декабр. – №44 (121). – С. 8-9; №45 (122). – С. 9-10.

³ Оне, ки дили пок дорад, зиндагии ширин мебинад (Мусоҳибаи хабарнигор Валиҷон Баёнӣ бо шоира Меҳринисо) // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2007. – 11 июл. – № 28 (8987). – С. 8.

⁴ Ваҳдати миллат таманнои дили Меҳринисо (Мусоҳибаи хабарнигор Бахтиёри Абдурахим бо шоира Меҳринисо) // Паёми донишҷӯ. – 2011. – Июн. – № 10. – С. 10-12.

⁵ Меҳринисо: «Беҳтарин ганҷ барои инсон сухан аст» (Мусоҳибаи Гулноза Бобомуродова бо шоира Меҳринисо) // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – Сентябр. – С. 11-13.

⁶ Меҳринисо: Барои сурудҳоям пул талаб накардаам! (Мусоҳибаи рӯзноманигор Одил бо шоира Меҳринисо) // Оила. – 2019. – 26 июн. – №26 (1007). – С. 12.

⁷ Барги сабз (Намунаҳои ашъори шоираҳои шинохта ва навқалами тоҷик). Муқаддимаи Гулрухсор. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.

⁸ Бобобекова, М. Хӯшаи парвин / М. Бобобекова // Навниҳолони боғи адабиёт. – Душанбе: Адиб, 1989. – С. 127-165.

Як муқаддимаи дигар ба шоири хушадо Фарзона¹ тааллуқ дорад, ки ӯ ба куллиёти Меҳринисо – «Оҳанги зиндагӣ» навиштааст. Агарчи дар ин муқаддима ҳам оид ба баъзе паҳлуҳои эҷодиёти Меҳринисо, аз ҷумла мавзӯҳои ишқ ва Ватан дар ашъори шоир ва вижагии шоирии вай дар ҳаҷми чанд ҷумла изҳори андеша шудааст, аммо ин муқаддима низ ба ҷиҳати камзарфии худ (ҳамагӣ ду саҳифа) барои кушодани пояи истеъдод ва вижагии шеърии эҷодиёти Меҳринисо кофӣ нест.

Муқаддимае, ки шоири хунараманд Камол Насрулло² бар куллиёти мазкури Меҳринисо навиштааст, нисбатан калонтар буда, дар он ба чанде аз масъалаҳои эҷодиёти шоир, аз ҷумла ашъори ба тараннуми Ватан ва меҳандӯстӣ бахшидаи вай, васф ва тасвири зан-модар, ҳамчунин, ба андешаҳои шоиронаи Меҳринисо дахл карда шудааст.

Муқаддимаҳои худи Меҳринисо ҳам, ки барои маҷмуаҳои хеш – «Меҳроби меҳр»³ ва «Оини хуршед»⁴ навиштааст, агарчи ҳар ду аз дусаҳифагӣ иборатанд, дар шинохти шоирии вай ва ҷигунагии тафаккураш то ҷое кумак мерасонанд.

Чи мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмӣ ва рӯзномаҳои даврӣ аз ҷониби адабиётшиносон ва рӯзноманигорон навишта шудаанд, чи муқаддимаҳое, ки адибон барои маҷмуаҳои шоир мураттаб сохтаанд ва чи муқаддимаҳое, ки худи шоир барои се маҷмуаи хеш навиштааст, ба ҷиҳати камҳаҷмии худ дар таҳқиқи эҷодиёти Меҳринисо ва муайян кардани хусусиятҳои асосии мавзӯй-ғоявӣ, бадеӣ-эстетикӣ ва сабкӣ-услубии эҷодиёти ин шоири хушсалиқа кофӣ нестанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Натиҷагирӣро аз таҳқиқи мазкур метавонад дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ мусоидат намояд. Мавзӯи таҳқиқи илмӣ яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Данғара мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади аслии таълифи диссертатсия муайян намудани хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкӣи ашъори Меҳринисо мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ноил шудан ба мақсади дар кори диссертатсионӣ гузошташуда иҷрои вазифаҳои зерин тақозо мешаванд:

- муайян намудани зиндагинома ва фаъолияти эҷодии Меҳринисо Бобобекова;
- муайян кардани асоситарин мавзӯҳои ашъори Меҳринисо;
- муайян намудани асоситарин воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори Меҳринисо;
- таҳқиқи хусусиятҳои сабкӣи ашъори Меҳринисо.

¹ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ / Меҳринисо. Мухаррир: Алишер Миррахим. – Душанбе, 2019. – С. 15–16.

² Ҷамон ҷо. – С. 3–14.

³ Меҳринисо. Муқаддима / Меҳроби меҳр. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2006. – С. 4-6.

⁴ Меҳринисо. Муқаддима / Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 5-7.

Объекти таҳқиқи диссертатсияро адабиёти муосири тоҷик, махсусан назми охирҳои аҳди шуравӣ ва ибтидои даврони Истиқлол ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқи диссертатсияро омӯзиши хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии ашъори Меҳринисо Бобобекова ташкил медиҳанд.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар таҳқиқот афкори назарӣ ва пажӯҳишҳои суратгирифтаи муҳаққиқони муосири ватаниву хоричӣ, монанди устод С. Айнӣ, И.С. Брагинский, Маликушшуаро Баҳор, А. Мирзоев, Ю. Бобоев, Т. Зеҳнӣ, Н. Маъсумӣ, Б. Сирус, Р. Мусулмонӣён, М. Рейснер, А. Афсаҳзод, Р. Ҳодизода, А. Сайфуллоев, А. Абдуманнонов, Ю. Акбарзод, А. Сатторов, А. Насриддинов, М. Шукуров, Х. Асозода, Х. Шарифов, А. Ҳақимов, А. Давронов, Р. Ваҳҳобов, М. Аҷамӣ, Шафеии Кадканӣ, Сирусӣ Шамисо, Муаззама Иқболӣ, Маҳмуд Ибодиён, Асъод Абдулҳодӣ ва дигарон роҷеъ ба паҳлуҳои гуногуни шеърҳои адабиёт мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бар асоси методҳои анъанавии муқоисавию таърихӣ, нигоҳи муҳаққиқонаии омӯрӣ бар матолиби алоҳидаи асари бадеӣ ва, ҳамчунин, таҳлили сохтори мавзӯи таҳқиқ сурат пазируфтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқот маҷмуаҳои дар солҳои гуногун батаърифи Меҳринисо, монанди «Замзамаи зебӣ», «Исми шаби ишқ», «Марде аз табори равшанӣ», «Меҳроби меҳр», «Меҳроби розам – модарам», «Оини Хуршед», «Шароби нур», маҷмуаҳои дастҷамъӣ бо дигар шоирҳо амсоли «Нафаси субҳ», «Хӯшаи парвин» ва қуллӣҳои охири вай зери унвони «Оҳанги зиндагӣ», ҳамчунин, фарҳангномаҳо ва осори дигари илмӣ классикон ва муҳаққиқони муосир роҷеъ ба назарияи адабиёт мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Оид ба ашъори Меҳринисо Бобобекова, мавзӯҳои асосӣ ва марказии он, вijaгии қорбурди санъатҳои бадеӣ дар ашъори ӯ, шакл ва навҳои санъатҳои истифодашуда дар иртибот бар ҷиҳатҳои сохториву дарунии онҳо, роҷеъ ба хусусиятҳои услубиву сабкии эҷодӣ Меҳринисо дар рисола аввалин бор дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқоти серпахлу бурда шудааст. Мавзӯҳои мавриди таҳқиқ қароргирифта дар ҳама бобҳои рисола дар худ навгонӣ дошта, қаблан аз ҷониби ягон муҳаққиқ мавриди пажӯҳиш воқеъ нагирифтаанд. Саҳми муаллиф ҳам дар он муайян мегардад, ки дар адабиётшиносии муосири тоҷик аввалин бор ба мавзӯи эҷодӣ Меҳринисо ва хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии он дахл карда шуда, он дар шакли як рисолаи диссертатсионии мукамал ва алоҳида таҳқиқ ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ашъори Меҳринисо Бобобекова аз ҷиҳати мавзӯ ва мундариҷа ғаноманду рангин буда, дар он аслан анъанаҳои ғоявии адабиёти даврони шуравӣ ва муосири тоҷик, амсоли Ватан ва меҳанпарастӣ, ташвиқи сулҳу ваҳдат, тасвири зан-модар, инсондӯстӣ ва ишқи муҳаббат идома ёфтаанд.

2. Меҳринисо дар пайравӣ аз анъанаи гузаштагон ба истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ таваччуҳи зиёд намуда, дар ҳама анвои шеърӣ, чи ашъори суннатӣ ва чи ашъори ба тарзи нав сурудашуда санъатҳои мазкурро ҷиҳати зебову муассиртар гаштани афкораш ба таври густурда мавриди истифода қарор додааст.

3. Дар ашъори Меҳринисо истифодаи вожаҳо ва ибораҳои таркибҳои нав чилваи махсус дорад. Хусусияти назарраси воҳидҳои мазкур дар хушоҳангӣ ва тарзи истифодаи онҳо вобаста ба услуби забони муҳовараи имрӯзи тоҷикӣ инъикос гашта, асосҳои сабки ашъори шоирро ба вучуд меоварад. Яке аз вижагиҳои назарраси ашъори Меҳринисо ин истифодаи ҳунармандонаи вожаҳо, ибораҳо ва таркибҳои халқӣ мебошад. Мақолу зарбулмасал ба зумраи чунин воҳидҳои халқӣ тааллуқ дошта, дар ин маврид ҷанбаи таъсирбахшии афкори шоирро тақвият баҳшида, мазомини ашъори ӯро рангинтар менамоянд.

4. Дар ашъори Меҳринисо таноқуз яке аз вижагиҳои сабки онро ташкил медиҳад. Ҳарчанд ки истифода аз таноқуз дар ашъори вай падидаи нав нест ва нишоне аз истиқболу пайравӣ ба шеваи сухангустарии устодони пешин аст, аммо бо тарзи ифодаи таъсирбахш ва бо санъатҳои бадеӣ ифода ёфтани дар худ як навъ навгоние пайдо намудааст.

5. Яке аз хусусиятҳои ашъори Меҳринисо истифода аз эҷоз ба ҳисоб меравад. Дар эҷодиёти Меҳринисо назаррастарин намунаи эҷоз дар ҳаёлпардозии шоиронаи вай дар иртибот бар баёни матолиби гуногун, аз ҷумла дар тасвири мазомини зебову дилнишини ишқӣ, мавзуи модар ва бузургдошти зан мушоҳида мегардад, ки баёнгари сабки вижаи шоир махсуб мешавад.

6. Миёни ҷамеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори Меҳринисо санъати истиора мақоми меҳварӣ дорад, зеро теъдоди истиораҳои истифоданамуда дар ашъори шоир аз ҳазор адад ҳам гузашта, қисмати аъзами тасвирҳои маҷозии вай тавассути қорбурди ҳамин санъати бадеӣ роҳандозӣ шудааст. Истиораҳои ашъори Меҳринисо аз ҷиҳати сохт ҳам сода ва ҳам мураккаб буда, дар тасвири мафҳумҳо шоир аз ҳар ду истифодаи васеъ намудааст.

7. Дар ашъори Меҳринисо миёни санъатҳои бадеӣ мақоми дувумро ташбеҳ ишғол менамояд. Ба эътибори адот ё воситаи монандкунӣ ташбеҳоти Меҳринисо музмару сарех, ба эътибори иштироку омезиш бо санъати талмеҳ – ташбеҳи талмеҳӣ ва вобаста ба сохтор муфраду мураккаб мешаванд.

8. Дар тасвири образҳои мазомини ашъори Меҳринисо санъати талмеҳ низ мақоми марказӣ дорад. Дар талмеҳоти Меҳринисо ишорат ба номҳои шахсони таърихӣ, динӣ, шоҳон ва қаҳрамонони бостон, сулолаҳои сиёсӣ-таърихӣ, китобҳои динӣ, фарҳангӣ ва бадеӣ, ҳақимону донишмандон ва шоирон, қаҳрамонони ишқномаҳои маъруф мақоми меҳварӣ доранд.

9. Дар ашъори Меҳринисо нақши санъатҳои бадеии ташхис, таҷнис, маҷозу киноя низ қобили таваччуҳ аст. Ҳарчанд ки дар қиёс бо истиора, ташбеҳ ва талмеҳ санъатҳои мазкур дар мақоми дувум қарор доранд, аммо қисмати бузурге аз тасвири мазомини матолиб тавассути онҳо матраҳ гардидаанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ иборат аз он аст, ки таҳқиқи эҷодиёти Меҳринисо ва хусусиятҳои ғоявӣ мавзӯӣ, бадеӣ-эстетикӣ ва сабкии он дар муайян кардани раванди шеърӣ муосири тоҷик, махсусан, дар даврони Истиклолият бетаъсир нахоҳад буд, зеро Меҳринисо на танҳо миёни шоирҳои тоҷик, умуман, тамоми шоирони ҳирфаии муосири тоҷик яке аз суҳанварони ҳунарманду боистеъдоди адабиёти тоҷик ба ҳисоб меравад. Истеъдоди шеърпардозии Меҳринисо дар ҳама ҷанбаҳои адабӣ: ҳам дар тасвиру тавсифи мавзӯҳо ва мазмин, ҳам дар тарзи истифодаи моҳирона ва ба худ хос аз санъатҳои бадеӣ ва ҳам дар сабки дилнишини ӯ инъикос мегардад. Дар баъзе аз ин ҷанбаҳо навоариву навардозии шоир ва саҳми вай дар инкишофи ривчи онҳо ба ҳубӣ эҳсос мешавад. Чун таҳқиқот дар мавзӯи эҷодиёти Меҳринисо аввалин кори илмӣ алоҳида аст, маводи онро дар ҳама қорҳои минбаъдае, ки иртибот бо назми охири даврони шуравӣ ва даврони Истиклолияти адабиёти тоҷик доранд, метавон чун намунаи бозғимодӣ кори илмӣ истифода кард. Бинобар ин, натиҷагирӣ ва ҳулосабандии назарии таҳқиқотро чиҳати мурағаб сохтани барномаҳои дарсӣ, китобҳои дарсӣ таълимӣ, васоити гуногуни таълимӣ, қорҳои илмӣ-таҳқиқӣ ва дигар навиҳои қорҳои илмӣ-таълимӣ истифода бурдан мумкин аст.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи “Меҳринисо ва хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии ашъори ӯ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.0101- адабиёти тоҷик; равоити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктлаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ дар ҷамъоварии мавод оид ба мавзӯи рисолаи диссертатсионӣ, таҳқиқу таҳлили ашъори шоир Меҳринисо ва тасвифи хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии ашъори шоир зоҳир мегардад. Натиҷаҳои дар диссертатсия ва мақолаҳо бадастомада саҳми қобили тавачҷуҳи муаллифро оид ба мавзӯи интихобнамудааш инъикос менамоянд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мазмуну муҳтаво, масоил ва ҳулосаҳои асосии диссертатсия дар баромад ва маърузаҳои конференсияи сатҳи донишгоҳӣ ва мақолаҳои ҷудоғонаи муаллиф, ки дар маҷмуаҳо ва маҷаллаҳои гуногуни илмӣ ба таъъ расидаанд, инъикос гардидаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Данғара (№3, 3.09.2020) ва ҷаласаи кафедраи назария ва адабиёти навии форсии тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (№6.19.01.2021) муҳокима шуда, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Нашири таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 6 мақолаи муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтааст.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб (бобҳо дар маҷмуъ иборат аз 10 фасл), ҳулоса ва номгӯи адабиёти истифодашуда иборат буда, дар маҷмуъ 165 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзуъ асоснок шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, сарчашмаҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, предмети таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, навгониҳои илмӣ таҳқиқ, арзиши амалӣ ва назарии таҳқиқ, масъалаҳои матолиби асосии барои ҳимоя пешниҳодшаванда, апробатсияи кор ва сохти рисола нишон дода шудаанд.

Боби якуми кор «**Меҳринисо ва мавзуъу мундариҷаи асосии ашъори ӯ**» унвон дошта, он аз ду фасл иборат аст. Дар фасли аввал – «**Ҳаёт ва эҷодиёти Меҳринисо**» зиндагонӣ ва фаъолияти эҷодии Меҳринисо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Меҳринисо Бобобекова зодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Вай 19-уми январи соли 1949 дар шаҳри Панҷакент бостонӣ дар хонаводаи хидматчи давлатӣ дида ба дунё кушодааст. Меҳринисо Бобобекова таҳсилоти ибтидоиро дар мактаби таҳсилоти умумии шаҳри Панҷакент ба анҷом расонидааст. Соли 1967 ба Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон), дар факултети таърих дохил шуда, онро соли 1972 бо ихтисоси муаллими фанҳои таърих ва ҷамъиятшиносӣ хатм намудааст. Пас аз хатми донишгоҳи мазкур, Меҳринисо дар Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси корманди илмӣ адои вазифа намудааст. Соли 1976 вай ба Ҷумҳурии демократии Афғонистон (ҳозира Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон) ба сафари хидматӣ рафта, охири ҳамон сол ба Тоҷикистон бармегардад ва дар вазифаи қаблии худ дар Институти шарқшиносӣ адои вазифа менамояд. Соли 1979 ӯро бори дувум ба Ҷумҳурии Демократии Афғонистон мефиристанд ва ин сафари хидмати ӯ ин дафъа чаҳор сол идома меёбад. Пас аз баргашт аз хидмати давлатӣ, аз соли 1983 то соли 1985 Меҳринисо дар мактаби таҳсилоти умумии №41-и шаҳри Душанбе ба ҳайси муаллими фанни таърих ва ҷамъиятшиносӣ фаъолият менамояд. Солҳои 1985-1987 Меҳринисо дар Омӯзишгоҳи касбии №3-и шаҳри Душанбе ба сифати муаллими фанҳои мазкур фаъолият мекунад. Солҳои 1987-1989 Меҳринисо дар Бунёди фарҳангии Тоҷикистон ба сифати коршинос кор кардааст. Бояд қайд кард, ки аз соли 1989 фаъолияти иҷтимоии Меҳринисо самти дигарро мегирад, вай дар маҷаллаи оммавии зери унвони «Фирӯза» ба ҳайси муҳаррири шӯбаи маърифат ва илм фаъолият менамояд. Дар ҳамин сол ӯро ба узвияти Иттиҳоди нависандагони Иттиҳоди Ҷамоҳири Шуравии Сотсиалистӣ қабул мекунанд. Фаъолияти муҳарририи Меҳринисо то соли 1991 идома ёфта, дар соли мазкур ӯ дар Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати мутахассис адои вазифа менамояд. Баъд аз панҷ соли фаъолият дар кумитаи мазкур, аз соли 1996 фаъолияти Меҳринисо дар соҳаҳои байналмилалӣ оғоз меёбад.

Меҳринисо Бобобекова соли 2002 ба узвияти Ҳизби халқӣ-демократии Тоҷикистон қабул гардида, соли 2009 бо қарори Маҷлиси Кумитаи иҷроияи марказии ҲХДТ ба ҳайси узви раёсати ҳизби мазкур интихоб мешавад. Фаъолиятҳои шоёну пурсамари сиёсӣ-иҷтимоии Меҳринисоро ба назар гирифта, 19-уми март соли 2020 бо Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №778 ӯ бо Ифтихорнома сарфароз гардонида мешавад.

Меҳринисо Бобобекова яке аз адибони пурмаҳсули адабиёти муосири тоҷик ба ҳисоб меравад. Соли 1986 ашъори Меҳринисо дар маҷмуаи дастҷамъии «Намунаҳои ашъори шоирҳои шинохта ва навқалами тоҷик» зери унвони «Барги сабз» тавассути нашриёти «Адиб» ба таъб мерасанд. Соли 1989 дар маҷмуаи дигари дастҷамъии «Навниҳолони боғи адабиёт» дар қатори ашъори баргузидаи шоирони навқалам монанди Хосият Вализода, Маҳтоб Зокирова ва Санавбар Соҳибова мунтахаби ашъори Меҳринисо Бобобекова зери унвони «Хӯшаи парвин» дар нашриёти «Адиб»-и Душанбе ба таъб мерасад. Маҷмуаи сеюми ашъори баргузидаи Меҳринисо зери унвони «Нафаси субҳ» соли 1992 дар нашриёти «Адиб» ба чоп мерасад. Маҷмуаи мазкур дар ҳаҷми 57 саҳифа ба таъб расида, дар он 74 шеъри тозаи Меҳринисо ҷой дода мешаванд.

Аввалин маҷмуаи бузургҳаҷми ашъори даврони Истиклолияти Меҳринисо дар соли 1996 зери унвони «Шароби нур» дар матбааи «ТДК» ба чоп расидааст¹. Маҷмуаи мазкур фарогири 149 ашъори гуногуннавъ ва гуногунмавзуи вай мебошад. Соли 2001 дувумин маҷмуаи Меҳринисо бо номи «Замзамаи зебой» дар нашриёти «Адиб» ба таъб мерасад, ки он дарбаргирандаи 85 ашъори нави шоир буда, фарогири навъҳо ва мавзӯҳои гуногуни шеърӣ мебошад². Соли 2006 маҷмуаи нави шеърҳои Меҳринисо таҳти унвони «Меҳроби меҳр» дар нашриёти «Адиб» ба чоп мерасад³. Соли 2011 маҷмуаи бузургтари Меҳринисо дар ҳаҷми 319 саҳифа зери унвони «Оини хуршед» дар нашриёти «Адиб» ба таъб мерасад⁴.

Дар соли 2019 дар нашриёти «Адиб» ду маҷмуаи нави Меҳринисо: яке зери унвони «Меҳроби розам – модарам»⁵ дар ҳаҷми 133 саҳифа ва дигаре бо номи «Оҳанги зиндагӣ»⁶ дар 579 саҳифа ба таъб мерасанд. Китоби дувум бузургтарин маҷмуа дар эҷодиёти Меҳринисо ба ҳисоб рафта, дар он зиёда аз 500 шеъри ҷудогуна ва силсилашеърҳо дар жанрҳои гуногуни муосиру анъанавӣ гирдоварӣ шудаанд. Танҳо теъдоди ғазалиёти маҷмуаи мазкур 226 ададро ташкил медиҳад.

Фасли дуюми боби мазкур «**Мавзӯ ва мундариҷаи асосии ашъори Меҳринисо**» ном дошта, дар он асоситарин мавзӯҳои эҷодиёти Меҳринисо аз қабилӣ: Ватану меҳанпарастӣ, ташвиқи сулҳу ваҳдат, тасвири зан-модар, афкори гуманистӣ ё инсонпарварона ва ишқу муҳаббат мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Мавзуи Ватан, ватандӯстӣ, ватандорӣ, ишқу муҳаббат нисбат ба Ватан ва сарзамини аҷдодиву зодгоҳ ҳам дар назм ва ҳам дар насри пас аз даврони Истиклолияти тоҷик ба яке аз маъмулттарин мавзӯҳо табдил ёфта, адибони

1. Меҳринисо. Шароби нур. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 1996. – 158 с.

2. Меҳринисо. Замзамаи зебой. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 2001. – 95 с.

3. Меҳринисо. Меҳроби меҳр. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2006. – 159 с.

4. Меҳринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – 319 с.

5. Меҳринисо. Меҳроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – 133 с.

6. Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – 579 с.

точик тайи зиёда аз ду даҳсола дар ин мавзуъ осори хубу хонданӣ ба вучуд овардаанд.

Мавзуи мазкур қариб дар ҳама мачмуаҳои батабърасидаи шоир бархурд мешавад. Аммо лозим ба ёдоварист, ки дар мачмуаҳои, ки дар даврони Истиклолият ба табъ расидаанд, таваҷҷуҳи шоир ба мавзуи мазкур боз бештар гардида, дар ин зимн беҳтарин сурудҳои ватандӯстонаи вай ба вучуд омадаанд. Ҳамчунин, жанре, ки Меҳринисо барои баёни эҳсосоти ватандӯстонаи хеш интихоб намудааст, дар аксари мавридҳои жанрҳои анъанавӣ нестанд, ашъори дар ин мавзуъ сурудаи шоир бештар дар шакли шеъри нав эҷод гаштаанд. Гӯё, жанрҳои анъанавӣ ҷиҳати ифшои ин мавзуъ барои инъикоси афкори ватандӯстона ва тахайюли шоиронаи вай тангӣ мекардаанд. Дар эҷодиёти шоир ғазалҳо, рубоӣёт ва дубайтиҳои ҳам вомехӯранд, ки дар мавзуи ватан ва ватандӯстӣ суруда шудаанд. Аммо дар муқоиса бо ашъори дар шакли нав сурудаи шоир, онҳо бисёр каманд ва ҷилваи худро дар баробари онҳо аз даст медиҳанд.

Ашъори дар ин мавзуъ сурудаи шоир агар, аз як сӯ, бар хонандагонӣ худ лаззату ғизои маънавӣ бахшад, аз сӯи дигар, бар онон донишу маърифати хосса бахшида, ҷаҳонбинии сиёсии онҳоро тақвият мебахшад. Меҳринисо нисбат ба Ватан то бад-он ҳад ишқу муҳаббат дорад, ки ҳатто, ду ҷашми худро дар дидани он нокифоя мешуморад:

Ду ҷашмам додай, ҷашми дигар деҳ,
Худовандо, ки хуш бинам Ватанро¹.

Ишқи Ватан, албатта, барои ҳар инсонӣ соҳибдиле аз ишқи зодгоҳ ва муҳаббат бар он сарзамине, ки дар он ҷо ӯ рӯ ба дунёи ҳастӣ овардааст, оғоз меёбад. Аммо Меҳринисо дар мавзуи Ватан аз васфи зодбуми хеш фаротар, ба тавсифи Ватани ягонаи мардуми тоҷик – Тоҷикистон меравад. Он гуна ки аз ашъори Меҳринисо бармеояд, ӯ ифтихор ва мояи ғурури ҳар фарди тоҷик ва бахту саодати ӯро иборат аз Ватан медонад ва зимни ин гуфтаҳо, Тоҷикистонро биҳишти дунё ва маъбади тоҷикон меҳисобад.

Мавзуи ваҳдат яке аз асоситарин мавзуҳои эҷодиёти Меҳринисо шинохта мешавад, ки бо мавзуи ватандӯстӣ иртиботи мустақим дорад. Тараннуми ваҳдати байниҳамдигарии тоҷикон, ифтихор аз соҳибватан будан, фахр аз зебоии сарзамини аҷдодӣ – инҳо аз рукнҳои муҳаббати шоир нисбат ба Ватан – Модар мебошанд. Ашъори ӯ дар ин мавзуъ бисёр дилчаспу ҷаззобанд, хонандаро бо содагиву дилнишинии худ зуд ба хеш ҷазб менамоянд. Меҳринисо ваҳдати миллиро шиори қору фаъолияти рӯзмарраи иҷтимоӣ шумурда, онро сабабгори бахту иқболи мардуми тоҷик медонад, ки ҳақиқати маҳз аст. Ӯ орзу дорад, ки мисли имрӯз Тоҷикистони азизамон ҳамеша зери нури хуршеди дӯстиву рафоқат қарор бигирад. Зеро, чунонки вай қайд карда, имрӯз мардуми тоҷик бар ваҳдати кулӣ даст ёфта, ба шарофати он аз Ватан ва ватандорӣ ифтихор менамояд:

¹. Меҳринисо. Меҳроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 35.

Ваҳдати миллат шиори кори мо,
 Бахт бошад ҷовидона ёри мо.
 Ифтихори мо ватандорӣ, Ватан,
 Ибтикори ҳар накукорӣ, Ватан.
 Яктану якҷону якрӯ бо Ватан,
 Халқ бошад қувваи имони мо¹.

Меҳринисо дар мавзуи мазкур бар ин назар аст, ки танҳо тавассути дастбурд бар ваҳдати умумимиллӣ бахту иқбол насиби ҳар тоҷику тоҷикистонӣ хоҳад гашт. Ваҳдати умумимиллӣ бошад, танҳо ба василаи ба даст овардани сулҳу дӯстӣ муяссар тавонад шуд. Аз соҳиби ваҳдат гардидан, мардум бояд шуқро ба ҷой оваранд ва ин неъматро ҳамчун қиматтарин ганҷ ҳифз намоянд. Меҳринисо аз он меболад, ки халқи тоҷик яктану якрӯ гардида, дар эъмори Ватан камари ҳиммат бастаанд.

Мавзуи зан-модар ҳам дар ҳама марҳалаҳои эҷодиёти шоир дар баробари марказитарин ва маъруфттарин мавзуоти эҷодиёти вай, яъне мавзуи Ватан ва ватандӯстӣ ва ишқу муҳаббат, яке аз мавзӯҳои дӯстдошта ва писандидаи ӯ ба ҳисоб меравад. Дар аксари ашъори ба мавзуи зан-модар бахшидаи Меҳринисо латофат ва таъсирбахшии сухан ба тарзи махсус эҳсос мешавад, ҳар мисраъ ва байти он диққатҷалбкунандаву ҷаззоб мебошад. Дар тасвирҳои Меҳринисо зан-модар масъули асосии сарнавишти ҳар инсон мебошад. Масъулияти бузург модаронро вазифадор месозад, ки дар баробари нигоҳубину парасторӣ ва ба камолоти маънавию ҷисмонӣ расонидани фарзандони худ онҳоро дар руҳияи худогоҳиву худшиносӣ, ҳувияту ифтихори миллӣ, ватандӯстӣ ва ҳифзи марзу бум тарбия намояд. Зан-модар, ки меҳвари асосии ҳар хонадон аст, аз ибтидо рисолати ба дунё овардани фарзанд ва дар ниҳоди ӯ ҷойгир намудани ахлоқи ҳамида, одоб, муҳаббат, эҳсоси ватанпарварию меҳандӯстиро дорад. Ҷунонки Меҳринисо мегӯяд, имону вичдон ва бахту сарнавишти инсоният ҳам ба зан вобастагӣ дорад; яъне, зан ба нури отифӣ ва фитрии худ офаридгор ва эҳдокунандаи имони башарият аст, қалби ӯро ба сӯйи осмон – ба покиҳо савк медиҳад:

Зан ба нури хештан неруи имон офарад,
 Ҳамчу Иброҳим зи оташ ӯ гулистон офарад.
 Бо кашиданҳои сад дарду балои зиндагӣ,
 Ҷон ба каф бигрифта ӯ, фарзанди инсон офарад...².

Мақоми зан дар назаргоҳи шоиронаи Меҳринисо басо баланд аст, ки фарозтар аз онро наметавон тасаввур кард, чун он баъд аз Худо мавқеъ дорад:

Ман занам, ман модарам, ман ёварам,
 Ҷархро баъд аз Худо ман доварам³.

Як хусусияти модарномаҳои Меҳринисо иборат аз ҷанба ва тафаккури миллии он аст. Хонанда бо шиносии онҳо рӯҳи модари тоҷик ва тасвири тоҷиконаи модар, яъне ҷанба ва тафаккури миллиро эҳсос менамояд. Мавзуи

¹. Меҳринисо. Замзамаи зебой. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: «Адиб», 2001. – С. 5.

². Меҳринисо. Меҳроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 61.

³. Меҳринисо. Замзамаи зебой. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 2001. – С. 21.

зан-модар дар аксари жанрҳои эҷодиёти Меҳринисо, чи ашъори дар қолаби нав ва чи дар жанрҳои анъанавии вай монанди рубоӣ, дубайтӣ ва ғазал мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҷамҷунин, дар эҷодиёти Меҳринисо чандин шеър дар мавзуи модар мавҷуданд, ки таронагуна буда, аз ҳайси оҳанг бисёр мавзуну сабук ва хушоҳанганд. Аз ҷумлаи ин шеърҳо ашъоре амсоли «Модари ман», «Ман тоқа мондам, оча», «Бемислу мисол», «Боли хумо», «Хумор», «Модарам монанди ман», «Аё модар», «Ҷон модари ман» ва монанди инҳо мебошанд, ки басо равону дилнишин мебошанд. Як хусусияти ашъори мазкур дар он инъикос мегардад, ки дар онҳо сабуку салиқаи махсуси муаллиф возеҳ ҳис карда мешавад, вай тавассути ашъори камҳаҷм ва кӯтаҳрукн тавонистааст дар мавзуи модар суханони рикқатовар ва ҷаззобро, ки ҳар хонандаеро метавонад зери таъсир қарор диҳад, ба назм дарорад.

Яке аз асоситарин мавзӯҳои эҷодиёти Меҳринисо ин мавзуи гуманизм ба ҳисоб меравад. Гуманизми Меҳринисо маншаи худро, пеш аз ҳама, аз дӯст доштани ҳаёт мегирад ва ин ҷанбаи фикрӣ нишон медиҳад, ки вай нисбат ба зиндагӣ, муҳит ва ҷомеа назари манфӣ ва ба истилоҳ, пессимистӣ надорад. Дар гуманизми Меҳринисо ҳама кас ва ҳама ҷиз, ки нишони ҳаёт ва зиндагонии воқеӣ мебошанд, иштирок менамоянд. Нуқтаи авҷи гуманизми Меҳринисо дар байти зерини вай инъикос мегардад, ки бозгӯкунандаи ҳадди баланди инсонгароиву инсондӯстии ӯ буда, далолаткунандаи ахлоқи шоиста ва ба гуфтаи худ шоир, қалби «бо меҳр оганда»-и ӯ мебошад:

Манам бо одамон зинда, дилам аз меҳр оганда,
Шароби нур мецоҳам, маю соғар намехоҳам¹.

Инсондӯстии Меҳринисо дар тамоми маҷмуаҳои ашъори вай ҷилваӣ ҷудогунае дорад. Ин мавзӯро шоир дар тамоми жанрҳои интихобкардааш, чи жанрҳои суннативу анъанавӣ ва чи жанрҳои нави шеърӣ ба таври басо ҷолиб талқин намудааст. Аз ҷумла, дар шеъре, ки дар шакли шеъри нав ва зерини «Агар қудрате медоштам» дар соли ҷанги бародаркуш ва муташанниҷтарин даврони сарнавишти миллати тоҷик – соли 1992 навишта шуда, дар силсилашеърҳои таҳти унвони «Нафаси субҳ» ба таъб расида буд, гуманизми вай ба ҳайси афкори инсонпарваронаи як зан – шоир ҷилваӣ муассиртар дорад. Шеъри мазкур ҳаммонанди рубоӣҳои маъруфи Умари Хайём, ки дар онҳо руҳи муборизи ҳақим дар иртибот бо авзои замони инъикос мегардад, мебошад. Меҳринисо афкори инсонпарваронаи хешро бар асари авзои муташанниҷи солҳои ҷанг иброс дошта, аз он таассуф меҳӯрад. Ӯ мегӯяд: «Агар ман қудрате барои дигаргун сохтани вазъи медоштам, намегузоштам, ки инсонҳо бо якдигар муҳолиф бошанд ва яке дигарро ғамгин намояд. Баръакс, ман дар дили инсонҳо гиёҳи меҳру муҳаббатро кишта, онро нисбат бо якдигар боиззату эҳтиром мекардам»:

Агар ман қудрате медоштам,
Намемондам, ки ғамгин бошад инсоне...
Агар ман қудрате медоштам,

¹. Меҳринисо. Оини Хуршед. Муҳаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 275.

Гиёҳи меҳр корида ба қалби мардуми дунё,
 Гули лабханд мебудам ба таскини дили танҳо...¹.

Яке аз хусусиятҳои назаррас дар афкори инсонпарваронаи Меҳринисо тасвири руҳ ва маънавиёти миллат аст, чунончи дар шеъри боло намунаи он эҳсос мешавад. Мунаққиди рус В.Г. Белинский ҳам дар мавриди ҳамин шахсиятҳо зикр кардааст, ки нишони бузургии инсон тасвири халқи худ ба воситаи худ аст². Ин чунин маъно дорад, ки шоир ба василаи тасвири ахлоқи тамизи хеш руҳи халқи худро инъикос менамояд ва хонанда бо хондани ашъори вай миллату халқи шоирро дар зехни худ қабул менамояд.

Дар фасли мазкур ҳамчунин мавзуи ишқу муҳаббат, эҳсосоти ошиқонаи шоир ва назари ӯ ҳамчун зан роҷеъ ба ишқу муҳаббати инсонӣ баррасӣ гардидаанд. Дар нигоҳ ба ҳамаи мачмуаҳои батабърасидаи шоир, чунин ба назар мерасад, ки вай нисбат ба мавзуи мазкур таваҷҷуҳи ҷудогуна доштааст. Чи дар жанрҳои муосири шеърӣ ва чи дар жанрҳои суннатӣ шоир ба мавзуи ишқ назари хосса дорад. Ишқи тасвирнамудаи Меҳринисо агар дар мафҳуми куллии худ иборат аз ишқи Ватан, меҳру муҳаббат ба сарзамини обӣ, муҳаббат нисбат ба арзишҳои ватаниву миллӣ, муҳаббат нисбат ба модар ва фарзандон, умуман, нисбат ба инсонҳо бошад, дар мафҳуми ҷузъии худ ишқест, ки ҳикоят аз ишқномаҳои популарии инсонӣ мекунад, яъне ҳаммонанди муҳаббати қалбиву пурсидку сафоӣ як инсон нисбат ба инсонӣ дигар. Дар ишқномаҳои Меҳринисо ҳам зане тасвир гашта, ки бо қалби саршор аз меҳру муҳаббати хеш нидои ҳастӣ мезанад ва ин зан, дар баробари мафҳуми куллӣ доштан, худӣ Меҳринисо аст. Аз ҷумла, дар байти зер «ман»-и худӣ шоир бараъло эҳсос мешавад:

Маро зан будан инъоми худоист,
 Дилам ҳам мазҳари ишқи илоҳист³.

Ишқи тасвирнамудаи шоир омезиши зиёд бо фалсафаву ҳикмат дорад, бинобар ин, шинохти он хонандаро ба дунёи пуртахайюл ва рангин равона месозад.

Ҷанбаи тахайюлӣ ва маънавии мафҳуми ишқ дар тасвирҳои Меҳринисо басо таъсиркунанда ва нишондиҳандаи асолати гуфтори вай аст. Васфи зан дар манзари тахайюли Меҳринисо ҳам бештар аз тариқи тафаккури баланд ва қудрати тахайюли вай сурат мегирад. Меҳринисо ишқро ҳамин хел як дӯстдорӣ одӣ, як ҳисси хушқу ҳолӣ тасвир наменамояд. Дар ишқномаҳои вай шахси зан, ки қаҳрамони асосии онҳо маҳсуб мешавад, чун мазҳари покиву ифбат баромад мекунад ва дунёи ботинии худро ба ҳайси оинаи ахлоқи некуӣ ба намоиш мегузорад. Ин ишқ одамиро ба олами зебоӣ зан ба ҳайси офаридаи баргузидаи олами ҳастӣ равона месозад ва ба ҷиҳати он ки ба инсон танҳо покиву мастуриву некуӣ меомӯзонад, басо пандомез ва тарбияткунанда аст. Онро метавон омӯхт ва чун намунаи беҳини ишқи зан ва умуман инсон эътироф кард, зеро он, чунонки шоир гуфта, имрӯзу фардору месозад, он ҳамчун иксир

¹. Меҳринисо. Нафаси субҳ. Мухаррир: Г. Сафаров. – Душанбе: Адиб. – 1992. – С. 123–124.

². Белинский, В.Г. . Пол.собр.соч. / В.Г. Белинский. –М.:Л. – Т.10. – 1956. – С. 134.

³. Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ . Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 67

аст, ки миси дарвешонро кони тилло мегардонад ва «устурлоби асрори Худованд» аст:

Бе садои ишқи зан дунё хамӯшу холӣ аст,
 Баски бо неруи ӯ имрӯзу фардо мешавад.
 Иксири ишқи зан аст, ки пеши дороёни даҳр
 Миси дарвешони олам кони тилло мешавад.
 Ишқ устурлоби асрори Худованд аст, ки дил
 Ҳафт шаҳри ишқро паймуда, бино мешавад¹.

Ишқи Меҳринисо меҳру отифаи занест нисбат ба зебоиҳои дунё, нисбат ба оила, фарзандон ва нисбат ба ҳаёт ва зебоиҳои он. Дар ишқномаҳои Меҳринисо баёни авотиф ва зебоиҳои қалбиву ботинӣ бо эҳсоси баланд ва махсус бар тарзи ифодаи худи шоир сурат пазируфта, шеъри Меҳринисоро мубаддал бар шеъри эҳсосӣ мегардонанд. Дар чунин ишқ қалби шоир чихати бунёд ва созмон додани ҳаёти пурсаъду пурфараҳ чӯш мезанад ва кӯшиши таматтуъ гирифтани аз неъматҳои дунёро мекунад. Ин ишқ поку самимӣ аст ва орӣ аз ҳар гуна ғаризаҳои дунявист, он ҳаракат ба сӯи сафову ахлоқи пок дорад. Меҳринисо мубаллиғи ишқи поки заминӣ аст, ишқе, ки нишон аз пояндагиву мондагорӣ дошта бошад, ишқе, ки ниҳояти он ба вучуд овардани насл ва ба камол расонидани он бошад.

Боби дуюми рисола «**Хусусиятҳои бадеии ашъори Меҳринисо**» унвон дошта, фарогири чаҳор фасл аст. Дар он санъатҳои маънавии бадеӣ монанди ташбеҳ, истиора, ташхис, талмеҳ, маҷозу киноя, хусни мактаб ва таҷнис таҳқиқ шудаанд.

Дар фасли якуми боби мазкур – «**Ташбеҳ ва анвои он дар ашъори Меҳринисо**» санъати бадеии ташбеҳ ва тарзҳои истифодаи он дар эҷодиёти шоир мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар ашъори Меҳринисо мақоми **ташбеҳ** нисбат бар васоити дигари тасвири бадеӣ болотар аст. Дар умум, дар эҷодиёти Меҳринисо ташбеҳҳои навъи сарех, пӯшида, ки дар истилоҳи донишмандони классик аз он ба унвони ташбеҳи музмар ном мегирифтанд ва ташбеҳи талмеҳӣ, ки тавассути талмеҳ ба вучуд оварда мешавад, истифода гардидаанд. Бояд қайд намуд, ки миёни навъҳои ташбеҳ дар ашъори Меҳринисо ташбеҳи навъи музмар мақоми аввалро ишғол менамояд. Таваҷҷуҳи шоир дар маҷозӣ кардани мафҳумҳову ашё ба ташбеҳи музмар бештар будааст. Миёни тамоми навъҳои ташбеҳ, ки дар эҷодиёти Меҳринисо истифода гардидаанд, навъи музмар 80 %-ро ташкил медиҳад, ки ин нишондиҳандаи таваҷҷуҳи махсуси шоир бар ин навъи ташбеҳ аст.

Ташбеҳи музмар навъи пӯшидаи он аст. Атоуллоҳ Хусайнӣ ташбеҳи мазкурро измор² ва Сирусӣ Шамисо онро ташбеҳи пинҳон, муаккад, билкиноя ва маҳзуфуладот³ низ номгузорӣ кардаанд. Тибқи нишондоди Ю. Бобоев, дар ташбеҳи музмар воситаи монандкунӣ, ки дар илми баён онро адоти ташбеҳ

¹ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 69.

² Хусайнӣ, Атоулло. Бадоеъ-ус-саноеъ. Бо сарсухан, тавзеҳот ва таҳрири Раҳим Муслмонкулов. – Душанбе: Ирфон. – 1974. – С. 153.

³ Шамисо, Сирус. Баён ва маонӣ / Сирусӣ Шамисо. – Техрон: Фирдавс. – 1378. – С. 29.

гӯянд, истифода намешавад¹. Дар ашъори Меҳринисо ташбеҳи музмар омили муассиртар гардидани мазомини шеърояш гаштааст. Ташбеҳоти пӯшида гоҳо дар як шеъри Меҳринисо чандин бор истифода гардида, сабабгори ба вучуд омадани мазомини нав шудаанд. Аз ҷумла, байтҳои зерин аз як ғазали шоир ин гуфтаҳои собит месозанд:

Сабзаву себаргаҳоро
Накҳату рангу навоӣ.
 Дар замини заъфаронрӯй
Ранги сурхи лолаҳои...
 Бе ту олам нест олам,
 Меҳриву меҳригии².

Ташбеҳи сарех низ дар ашъори Меҳринисо қобили таваҷҷуҳ аст. Муаллифи «Ал-муъҷам» адоти ташбеҳро «баъзе аз калимоти ташбеҳ» гуфта, мисоли ин калимотро бо вожаҳои *ҳамчунон* ва *мондан* зикр намудааст³. Дар ашъори Меҳринисо ташбеҳоти сарех ё сода бо вожаҳои *ҳамчу*, *ҳамчун*, *чу*, *чун*, *мисоли*, *мисли*, *ба мисли*, *монои* ба вучуд омадаанд, ки адоти аслии ин навъи ташбеҳ ба ҳисоб мераванд.

Яке аз хусусиятҳои бақоргирии ташбеҳоти сарех дар шеъри Меҳринисо иборат аз он аст, ки вай ташбеҳоти худро якҷо бо истиораҳои ҷолиб истифода карда, дар таъсирбахшии мазомини шеърии худ ҳар ду навъи санъати бадеиро ба таври басо моҳирона корбаст кардааст. Хусусияти дуҷуми бақоргирии ташбеҳоти мазкур дар шеъри Меҳринисо дар он инъикос мегардад, ки баъзан ҷузъи мушаббахун биҳии он дар аввал омада, баъдан, ҷузъи мушаббах ба кор гирифта шудааст; ҳол он ки мувофиқи қоида, ҷунонки дар мисоли ташбеҳоти музмар қайд намудем, ҷузъи мушаббах бояд дар аввал истифода гардад. Аз ҷумла, дар байти зерини шоир ҷунин ҳолат ба назар мерасад:

Ҳамчун нахи бирешим дунёи хотиратро
 Бо панҷаҳои меҳрам бикшодаму бириштам⁴.

Дар ашъори Меҳринисо вобаста ба иштироки ҷузъҳои ташбеҳот ба ду навъ ҷудо мешаванд: сода ва мураккаб. Сирусӣ Шамисо ташбеҳро вобаста ба теъдоди ҷузъҳои ба се қисм: муфрад, муқайяд ва мураккаб тақсим намудааст⁵. Мо дар мавзуи табақабандии ташбеҳ дар иртибот бар шаклу сохтори он назари муҳаққиқи тоҷик Ю. Бобоевро саҳеҳтар мешуморем. Муҳаққиқи мазкур ташбеҳро вобаста ба бурунсохташ ба таври бисёр одӣ ба *сода* ва *мураккаб* тақсим намудааст. Вай қайд намудааст, ки ташбеҳе, ки аз ду калима иборат аст, ташбеҳи сода ва ташбеҳе, ки аз се-чор ва зиёда вожа ба вучуд омадааст, мураккаб мебошад⁶.

1. Бобоев, Юрий. Назарияи адабиёт. Муқаддимаи адабиётшиносӣ / Юрий Бобоев. – Қисми якум. – Душанбе: Маориф, 1992. – С. 153.

2. Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 226.

3. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-муъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот: Урбатулло Тоиров. – Душанбе: Адиб. – 1991. – С. 278.

4. Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 35.

5. Шамисо, Сирус. Баён ва маонӣ. – Техрон: Фирдавс. – 1378. – С. 40.

6. Бобоев, Юрий. Назарияи адабиёт. Муқаддимаи адабиётшиносӣ / Юрий Бобоев. – Қисми якум. – Душанбе: Маориф. – 1992. – С. 153.

Ташбеҳи сода ташбеҳест, ки дар он адоти монандкунӣ ва вачҳи шабах иштирок намекунад. Яъне дар ташбеҳи сода чуз аз мушаббах ва мушаббахун биҳи ягон абзори дигар корбурд намешаванд. Ташбеҳоти сода дар қиёс бо навъи мураккаби он дар эҷодиёти Меҳринисо хело кам истифода гардидаанд. Аммо бояд қайд кард, ки шоир тавассути ташбеҳоти сода мазомини наву марғуберо мавриди тасвир қарор дода, бо ин васила бори маънавиву бадеии ашъори худро вазнинтар гардондааст. Масалан, дар шеърӣ «Бухоро» дар тавсифи ин шаҳр Меҳринисо ду ташбеҳи аз ҳайси сохт содаро истифода карда, ҷаҳонро ба ангуштарӣ ва Бухороро ба нигини он ташбеҳ кардааст:

Зиёратгоҳи хуштабъони дунё,
 Ҷаҳон ангуштариву ту нигинӣ ¹.

Ташбеҳи ҷаҳон ба ангуштарӣ ва Бухоро ба нигин ба таври сода сурат пазируфтааст, дар ҳар ду ташбеҳ адот партофта шудааст. Шоир гуфтан меҳодад, ки ҷаҳон ҳамчун ангуштарӣ ва Бухоро монанди нигин аст.

Дар ташбеҳоти мураккаб адот ва вачҳи шабах низ иштирок доранд. Аммо ин навъи ташбеҳот метавонанд на адоти ташбеҳ ва на вачҳи шабахро молик бошанд. Дар ин сурат омили мураккабии чунин ташбеҳҳо истифодаи чанд вожа дар қисмати сифатшаванда ва ё дар сифаткунанда, яъне мушаббах ва мушаббахун биҳи ба ҳисоб меравад, ки намунаҳои ҳамчунин ташбеҳ дар мисоли ашъори Меҳринисо мавҷуд ҳастанд. Аз ҷумла, дар шеърӣ зерин аз зумраи чунин ташбеҳоти мураккаби бе адот ва бе вачҳи шабах истифода шудааст:

Эй модарам, ҷон модарам,
Хуршеду моҳу ахтарам.
 То ҳаст дунё, кам мабод,
 Дасти дуоят аз сарам².

Чунонки дида мешавад, дар мисраи дувум, ки ба пуррагӣ ташбеҳро фаро гирифтааст, адот ва вачҳи шабах вучуд надорад, чузъи мушаббахун биҳи аз се вожа таркиб ёфта, тавассути алоқаи пайваст бо ҳам алоқаманд гаштаанд. Аммо корбурди васоити ёридиҳандаи ташбеҳ – адот ва вачҳи шабах аз нишонаҳои возеҳ ва аз омилҳои аввалдараҷаи ташбеҳоти мураккаб ба ҳисоб ҳоҳад рафт. Масалан, дар шеърӣ зерин, ки шоир онро ба модараш бахшидааст, ташбеҳи мураккаб истифода гардидааст, ки дар он адот ва вачҳи шабах иштироки ғаъол доранд:

Ҷамчун тилисми ношикане дар ҳаёти ман,
 Панди туву дуои ту, эй меҳрофарин³.

Дар байти мазкур чуз аз адот (*ҷамчун*), ки аз як вожа иборат аст ва дар оғози байт истифода гардидааст, ҳама чузъҳо аз чанд вожа таркиб ёфтаанд: мушаббах аз ҷаҳор вожа: панди туву дуои ту; мушаббахун биҳи аз ду вожа: тилисми ношикан; вачҳи шабах аз панҷ вожа: дар ҳаёти ман ва меҳрофарин.

¹Меҳринисо. Оини Хуршед. Муҳаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 13.

² Меҳринисо. Меҳроби розам – модарам. Муҳаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 24.

³Ҷамон ҷо. – С. 43

Дар фасли дувум боби мазкур, ки «**Истиора дар ашъори Меҳринисо**» унвонгузорӣ шудааст, воситаи тасвири бадеии истиора баррасӣ гардидааст. Дар ашъори Меҳринисо нақши истиора ва махсусан навъи муканния, яъне киноядори он басо назаррас аст. Дар эҷодиёти шоир умуман ҳудуди 1150 истиора истифода шудаанд, ки ба навъи муканнияи таҳйилӣ мутааллиқ буда, бо формула ё рӯсохти *мулоимот (ваҷҳи шабаҳ) + мустаорун лаҳу (мушаббаҳ)* тарҳрезӣ шудаанд ва аз ҳайси шакл 836-тои он ба истиораҳои сода ва каме зиёдтар аз 300-тои он ба истиораҳои мураккаб дохил мешаванд. Танҳо дар маҷмуаи «Оҳанги зиндагӣ»-и шоир зиёда аз 590 истиораро метавон пайдо намуд, ки ин аз тавачҷуҳи махсуси шоир нисбат ба санъати мазкур далолат мекунад.

Истиораҳое, ки дар ашъори Меҳринисо барои тасвири мустаор ва маҷозии вожаҳову ибораҳо истифода гардидаанд, аз рӯйи сохтор, умуман, ба ду қисм: сода ва мураккаб ҷудо мешаванд. Аммо зимнан бояд қайд намуд, ки ин табақабандии сохтории истиораҳо, ки мо дар намунаи эҷодиёти Меҳринисо анҷом додаем, ба эътибори иштироқи ҷузъҳои он аст, яъне он бо дар назар гирифтани мустаорун минҳу ва мустаорун лаҳу, ки ду ҷузъи асосии ибораҳои мустаор ба шумор мераванд, сурат пазируфтааст. Истиораҳои сода он ибораҳои мустаоре мебошанд, ки дар онҳо истиораҳо дар намуди вожаҳо меоянд ва мустаорун минҳу ё мустаорун лаҳуро ташкил медиҳанд. Истиораҳои мураккаб бошанд, аз чанд ҷузъ иборат буда, дар маънои ҳақиқии худ истифода намешаванд ва ифодакунандаи маънои дигаранд. Аз ҷумла, истиораҳои навъи: *абрешими дил, асои тирӣ, барфи хотир, борони ҳичрон, гаҳвораи меҳр, дандони дарег, заврақи фикр, киштии армонҳо, мулки илтиҷо, парастуҳои хушбахтӣ* аз зумраи истиораҳои сода ва истиораҳои навъи: *баҳористони посу имтиёз, бинои шиқу армон, бозори ниёзу эҳтиёҷ, водии сабру сукут, водии фақру қаноат, водии фаҳру таманно, бистари гарми дили хок, боли парвози нигоҳи меҳрубон, доғи руҳи маҳтоби шабрав, миҷғони дарози беда маҷнун* аз зумраи мураккаби он ба ҳисоб мераванд.

Фасли сеюми боби дувум «**Талмеҳ ва навъҳои он дар ашъори Меҳринисо**» номгузорӣ шудааст. Дар ашъори Меҳринисо санъати талмеҳ низ нақши барҷаста дорад. Дар иртибот бар ин, талмеҳ ва навъҳои он дар ашъори Меҳринисо, талмеҳоте, ки ишора ба номҳои шахсони таърихӣ, динӣ ва фарҳангиву адабӣ мекунанд ва ҳамчунин, нақши талмеҳот дар сохтани дигар санъатҳои бадеӣ дар ашъори Меҳринисо мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Талмеҳоти бакоргирифтаи Меҳринисо, аслан, иборат аст аз зикри номҳои ашхоси гуногуни таърихӣ монанди: Билқис, Вомиқ, Доро, Ибни Сино, Иброҳими Адҳам, Исо, Лайло, Мавлавӣ, Мансур, Марям, Масеҳо, Монӣ, Мустафо, Мӯсо, Одам, Робеа, Сулаймон, Узро, Фарҳод, Фиръавн, Ҳавво, Ҳобил, Чам / Чамшед, Шамс, Юсуф; номи паррандагони ривоятӣ: худхуд, хумо; номҳо ва мафҳумҳои марбут ба дину оин, силсилаҳои таърихӣ, нуктаҳо аз фарҳанг ва таърихи гузашта, оину маросими гузаштагон монанди: Боди Сабо, дор (ишора ба дори Мансур), Замзам, иқди Сурайё, Ирам, Каъба, Қоф, Меҳргони сада, мушки Хутан, нӯшдору (ишорат бар нӯшдоруи Сухроб), оби

хайвон, оташи Зардушт, оташи Хушанг, Пешдодиён, Сабо ва Сулаймон, тешаи Фарход, тӯбо / тӯбӣ, Тӯри Мӯсо, худхуди Сулаймон, Ҷоми Ҷам; номи китобҳо: «Куръон», «Жанг», «Девони акбар» (/ «Девони кабир»-и Ҷалолуддини Балхӣ); номҳои чуғрофии амсоли номи шаҳрҳои минтақаҳо, кӯҳҳо, чирмҳои осмонӣ монанди: Албурз, Бухоро, Хуросон, Зухра, Каҳкашон, Сурайё, Хуросон.

Дар фасли чаҳоруми боби мазкур – «**Корбурди воситаҳои дигари тасвири бадеӣ дар ашъори Меҳринисо**» санъатҳои бадеие ҳамчун ташхис, маҷозу киноя, хусни мақтаъ ва таҷнис дар эҷодиёти Меҳринисо баррасӣ гардидаанд. Вобаста ба ин, бояд қайд намуд, ки тавассути ташхисҳои ашъори шоир, аз як сӯ, мардумнамоии мафҳумҳои мавҳуму абстракт, аз сӯи дигар, мардумнамоии ашъи мушаххас баррасӣ гаштаанд. Дар ҳама маҷмуаҳои ашъори Меҳринисо ва дар ҳама анвои шеърӣ вай намунаҳои зиёдеро аз санъати ташхис метавон пайдо намуд, ки шоир аз онҳо истифодаи басо хунармандона кардааст. Дар шеърҳои Меҳринисо ҳам мафҳумҳои мушаххас ва ҳам мафҳумҳои ғайримушаххасу абстракт ҳаракат мекунанд ва сифатҳои феъли одаӣ доранд ва монанди инсонҳо рафтори оқилона нишон медиҳанд.

Дар эҷодиёти Меҳринисо ду унсури муҳими баёни бадеъ: маҷоз ва киноя низ иштироки фаъол доранд. Маҷоз ва киноя, вобаста ба арзишгузориҳои умумӣ, ҳар ду иртиботи мантиқие миёни ҳам доранд, ба эътибори он ки ҳар ду сухани ғайриаслиянд ва маъноӣ дур ва бегона аз асло ифода мекунанд. Дар китобҳои луғат низ маҷоз ва киноя – ҳар ду ҳамчун маъноӣ ғайриаслӣ нишондод шудаанд, ки гуфтаҳои моро собит месозанд¹. Дар илми баён муносибатаро, ки дар байни маъноӣ аслӣ ва маъноӣ нав дар маҷоз ба вучуд меояд, онро қарина ва ё алоқа меноманд. Вучуди ҳамин шабоҳати нисбӣ аст, ки маҷоз аз киноя фарқ менамояд ва дар силсилаи баёни маҷозиву ғайриаслӣ аз он чудо мешавад. Дар нигоҳ ба ин, дар ашъори Меҳринисо баёни ғайриаслии мафҳумҳоро ашъ ба назар мерасад, ки онҳо ба маҷоз тааллуқ доранд, зеро дар онҳо қаринае миёни маъноӣ аслӣ ва маъноӣ нави онҳо вучуд дорад.

Агар дар маҷоз қарина ё алоқа вучуд дошта бошад, дар киноя макниюн бихи иштирок мекунад, ки василаи сифаткунии мафҳумҳоро ашъ ва инсонҳо мебошад. Мафҳумҳоро ашъи сифатшаванда дар санъати киноя макниюн анху номида мешаванд. Дар киноя макниюн анху иштирок намекунад, аммо он ба василаи макниюн бихи сифат карда мешавад. Кинояҳои бакорбурдаи Меҳринисо ба лиҳози чигунагии васфи ҷузъи ғоибӣ он, яъне макниюн анху ба навъҳои гуногун чудо мешавад: киноя аз мавсуф, киноя аз сифат, киноя аз феъл ё масдар. Бинобар ин хусусиятҳои санъати мазкур, мо кинояҳои бакорбурдаи Меҳринисоро аз ҳамин нуқтаи назар мавриди таҳқиқ қарор додем. Дар ашъори Меҳринисо киноят аз сифат дарёфта нашуд, аммо анвои дигар каму беш истифода гардидаанд.

Хусни мақтаъ ҳамчун василаи бадеъ кардани сухан дар ғазалиёти Меҳринисо нақши басо муассир дорад. Бояд қайд намуд, ки хусни мақтаъ агар бо тарзи адои шоир иртиботи ногусастанӣ дошта бошад, бо таҳаллуси шоир ҳам

¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Мухаррирон: М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ – М: Советская энциклопедия. – 1969, ҷ. 1. – С. 553, 680.

робитаи мантиқӣ дорад, зеро ба василаи тарзи махсуси корбурд аз тахаллус бори эстетикӣ мақтаи ғазал вазнинтар мегардад. Аз ин ҷиҳат, мо ҳусни мақтаъро дар эҷодиёти Меҳринисо дар иртибот бар ғазалиёти ӯ мавриди баррасӣ воқеъ гардонидем, зеро зебоии хатми шеър ва тарзи махсусу марғуби тахаллус дар ҳамин навъи шеърӣ Меҳринисо ба назар мерасад. Масалан, дар байти зерин, ки мақтаи яке аз ғазалҳои Меҳринисо аст, зебоии байти охир ҳам дар тарзи адо ва ҳам тарзи корбурди тахаллус эҳсос мешавад:

Гарди ғубори роҳам дар раҳгузори будан,
Номам Нисову меҳрам мероси насли оянд¹.

Ҳусни мақтаъ метавонад, ки бе овардани тахаллус ҳам сомон пазирад. Дар ин маврид тарзи адои шоир дар мадди аввал меистад. Аз ҷумла, дар мақтаи зерин аз як ғазали Меҳринисо, ҳарчанд ки тахаллус истифода нагардидааст, зебоии тарзи адо эҳсос мешавад:

Бо ёди ту музайян бинмуда шоми торам,
Ин номаро ба номат бо хуни дил навиштам².

Бояд қайд кард, ки дар ҳусни мақтаи мазкур нақши тасвири шоирона назаррас мебошад. Ҷи хеле ки дида мешавад, ҳусни мақтаъро шоир метавонд тавассути истифодаи зебо аз воситаҳои тасвири бадеӣ сомон диҳад. Ба ҳамин минвол, дар мақтаҳои Меҳринисо авомили зебоӣ ва дилнишинӣ, ҷунонки зикр гардид, тарзи адои марғубу таъсирбахш, овардани тахаллус ба таври хосса, истифодаи хунармандона аз санъатҳои бадеӣ, ҳаёлбофӣ, дарёфти мазмуни нав ва тасвири шоиронаи ашё ба ҳисоб мераванд.

Дар эҷодиёти Меҳринисо аз ду навъи санъати таҷнис, ки яке таҷниси маънавӣ ва дигаре лафзӣ мебошад, таҷниси навъи дувум мақоми аввалдараҷа дорад. Санъати мазкур навъи таҷнисест, ки дар як байт ё мисраъ ду вожаи ҳамшакл, аммо дар маъноҳои мутафовит корбаст мешаванд. Вучуди ҳамин маъноҳои фарқкунанда сабабгори ба гурӯҳи санъатҳои лафзӣ дохил кардани он гардидааст. Таҷниси лафзӣ дар ашъори Меҳринисо басо хунармандона ба кор бурда шудааст ва дар ҳақиқат василаи образнокии вожаҳову мазомини шеърӣ вай гардидааст. Масалан, дар шеъри «Меҳрона», ки ба Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида шудааст, миёни вожаи *дод* ва се ҳарфи нахустини вожаи *додан* таҷнис истифода шудааст:

Офтобӣ дар самои сарварӣ,
Додай доди адолатгустарӣ³.

Яъне: бо адолатпарварии хеш дар тамоми олам маъруф гардидаӣ ва ҳеч кас дар риояи адолат бар пояи ту намерасад. Муассирии байти фавқ боз дар он зухур менамояд, ки ҷуз аз ду вожаи мутаҷонис (*додан* ва *дод*) вожаи адолатгустарӣ низ бо яке аз маонии вожаи *дод* дар маънӣ муродиф мебошад, зеро маънои вожаи арабии *ادل* ё *адолат* дар забони тоҷикӣ *дод* мебошад. Аммо вожаи *дод* дар ин маънӣ дар байти мазкур корбурд нашудааст.

¹ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 495.

²Ҷамон ҷо. – С. 35.

³Ҷамон ҷо. – С. 21.

Яке аз хусусиятҳои таҷнисҳои бақорбурдаи Меҳринисо иборат аз он аст, ки баъзан онҳо дар ашъори вай бозӣ мекунанд, ҳаракати ғаболтар доранд ва зимомии маъноҳои байтро дар ихтиёри худ мегиранд. Бар илова, таҷнисҳои бақорбурдаи Меҳринисо, ғайр аз он ки дар гуногунии маъно нақши босазо мегузоранд, ба туфайли такрори худ як навъ мусиқиро дар ашъори вай ба вучуд меоваранд. Ин яке аз хусусиятҳои хунари шоирии Меҳринисо дар мавриди истифода аз таҷнис аст. Хусусияти дигари таҷнисҳои бақоргирифтаи Меҳринисо он аст, ки қорбурди он тавассути вожаҳое, ки аз як реша ба вучуд омадаанд, дар ашъори шоир ҷилваи маҳсус дорад. Вижагии дигари таҷнис дар ашъори Меҳринисо он аст, ки баъзан он миёни феъли таркибӣ ва феъли сохта низ ба вучуд меояд. Таҷнисҳои бақоргирифтаи Меҳринисо агар, аз як тараф, бори маъноии байтро таъмин созанд, аз сӯйи дигар, дар мусиқибашӣ ва хушнавоии шеъри вай ҳиссаи назаррас мегузоранд. Вобаста ба ҳамин нукта, таҷнис дар ашъори шоир ду вазифаи бадеиро иҷро менамояд, ки яке бар ҷиҳати маъноии вожаҳо ва дигар бар ҷанбаи мусиқии байту мисраъ алоқаманд мебошанд. Вазифаи дигари таҷнисҳои бақорбурдаи Меҳринисо он аст, ки тавассути онҳо дигар васоити тавсири бадеӣ низ қорбаст шуда, бори бадеии мисраъ ва байтро вазнинтар намудаанд.

Чунонки қайд шуд, дар ашъори Меҳринисо нақши санъатҳои бадеӣ амсоли истиора, ташбеҳ, талмеҳ, ташҳис, маҷоз, киноя, таҷнис ва ҳусни мақтаъ нисбат ба дигар васоити тасвири бадеӣ назаррастар мебошад. Гуногунии истифода аз воситаҳои тасвир агар аз як тараф сабабгори бадеътар гаштани ашъори Меҳринисо гашта бошад, аз тарафи дигар захираи луғавии ашъори ӯро аз ҳайси маҷоз ва маънию мазмун ғанӣ гардонидаст. Дар бақоргирии санъатҳои мазкур Меҳринисо аслан анъанавии пешиниён, ба ҳоса шоирони классикро идома додааст ва аксари онҳо ҳам аз ҳайси навъ ва ҳам аз ҷиҳати шаклу сохтор ҳамон қолабҳои суннатиянд. Аммо дар мавриди баъзе аз истиораҳо ва ташбеҳоти бақорбурдаи шоир навъе аз ибтикорот ба ҷашм мерасад, ки он бештар ба тарзи адо ва услуби маҳсуси вай иртибот дорад. Дар эҷодиёти Меҳринисо маҳсусан намунаҳои зиёде аз истиораро метавон пайдо намуд, ки аз ҳайси мазмун ва дарёфти маъно дар худ тозагии доранд ва далолат бар Истиқлол ва дарёфтҳои хунарии вай менамоянд.

Боби сеюми рисола «**Хусусиятҳои сабки ашъори Меҳринисо**» ном дошта, аз ҷаҳор фасл иборат мебошад. Дар фасли якум – «**Қорбурди вожаҳои нав ва ибораҳои ифодаҳои халқӣ**» оид ба вожаҳои нобу обнашустаи шоир суҳан меравад. Дар эҷодиёти Меҳринисо вожаҳои зиёде мавриди истифода қарор гирифтаанд, ки агарчи қисмате аз онҳо қаблан дар захираи луғавии забони тоҷикӣ вучуд доштаанд, ба назар нав ҷилва менамоянд ва нақши онҳо дар таъсирбахштар қардани образҳову мафҳумҳо басо назаррас мебошад. Аз ҷумлаҳои вожаҳое, ки шоир дар ашъори худ ҷиҳати тасвири ҳолоти худ, образҳои лирикии ашъори худ ва дигар мафҳумҳо қорбаст қардааст, инҳо вожаҳое амсоли: *беихтиёрӣ, бенӯш, бесӯй, бехеш, бодбодакҳо, гулнамо, гунаҳрам, ғамозӯш, дамгарон, дилвопас, дилвопасӣ, дилгазон, дорам, кавоқибзор, қаснобадарқор, мисраёк, мӯидан, навандӯзӣ, навидак, напарвоидан,*

нимараҳ, новақтӣ, нокуҷо, нохондамехмон, ношикан, обитар, пояндарӯд, пӯпанақбаста, равӣ, роҳгир, силсилаборон, сияҳсор, сӯяк, хардовар, хасотаиш, чашимак, чилгиреҳ, шакаробод, шаҳпарак, шӯридасомонӣ мебошанд.

Хусусияти назарраси вожаҳои мазкур, пеш аз ҳама, дар чанбаи хушоҳангии онҳо чилвагар мешавад. Чунонки дида мешавад, дар ягонтои онҳо гӯшхарошиву оҳанги нохуш эҳсос намегардад, дар онҳо ҳамсадои ба табиати забони тоҷикӣ бегона истифода нагардидаанд. Вожаҳои мазкур дар матни ашъори шоир агар, аз як тараф, вазифаи таъмини як навъ равониву мусиқоии мисраъхоро иҷро менамоянд, аз тарафи дигар, асолату тозагиро дар сухани ӯ таъмин менамоянд.

Ибораву таркибҳои нави Меҳринисо дорои хусусиятҳои гуногуни услубӣ буда, дар ашъори Меҳринисо агар, аз як ҷониб, тобишҳои вижаи маъноиро ба вучуд оварда бошанд, аз ҷониби дигар нишондиҳандаи фазилати забондонӣ ва ғановати вай дар ин маврид мебошанд. Яке аз хусусиятҳои назарраси онҳо тобиши зебои шоирона ва бадеъ доштани онҳост, яъне дар онҳо зебоӣ ва малоҳати сухан ба таври хос чилвагар гардидааст. Аз ин миён ибораву таркибҳои назари: *андешаи гулӯши ишқ, афсонаи умри шоирона, беҳтар зи меҳр, гулбоғи насринбаста, дили боронӣ, ёди атромези ҳавасҳо, зархаридони муҳаббат, илтифоти шабнам, куҳаншаҳри хотираҳои ишқ, қалби ғамполо, қатраборони ҳамӯш, мардумакҳои пушаймон, найнавози хотир, нақҳати пайгоми хуш, нафаси атласӣ, рақси борон, рӯйи дубаргаи дастони дуо, сабзаи фархундапай, садои нафасҳои гули маҳтоб, садои шукуфтани баҳор* ва ғайраро метавон ба ҳайси алфози зебои шоирона ва зебо қаламдод кард.

Истифода аз забони зиндаи халқ ва ё алфози мардумӣ дар ашъори Меҳринисо ба се тарз сурат гирифтааст: 1) тавассути вожаҳо; 2) тавассути ибораҳо; 3) тавассути ҷумла.

Таваччуҳи озоду бетаассуби Меҳринисо ба забони муҳовара ва истиқбол аз услуби гуфтугӯии тоҷикӣ мучиби истифодаи вожаҳои зиёде гашта, ки махсуси забони мардуманд ва миёни қишрҳои гуногуни ҷомеа мавриди қорбурд қарор доранд. Ин қабил вожаҳо агар, аз як тараф, ба андешаҳои бадеи Меҳринисо лаззату завқи махсус бубахшанд, аз тарафи дигар, хусни суханҳои вайро бештар ва онҳоро заминитару воқеитар ва ба халқ наздиктар мегардонанд. Дар ашъори Меҳринисо чунин вожаҳои халқӣ қорбаст шудаанд, ки дар фазои зиндагонии оддии мардумӣ истифодаи рӯзмарра доранд: *алла, алов, бафурча, бефараҳ, гушнагург, қулча, Лаку Пак, лаҳча, манту, милла, пуркорак, пухтупаз, пӯниса, садқа, самбӯса, сандалӣ, сипанд, танӯр, тевина, тӯмор, фас, халос, хасалов, худой, чобуқ, ширмол.*

Дар мавриди истифодаи ибораҳои халқӣ дар ашъори Меҳринисо бояд қайд кард, ки аксари онҳо ибораҳои феълиянд ва ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: ибораҳои феълии озоди орий аз маҷоз амсоли: *арғушт рафтан, қаҳрӣ шудан, пазмон шудан, тагорӯ қардан, фараҳ доштан, яхча бастан* ва ибораҳои феълии маҷозӣ амсоли: *дил гум задан ё гум задани дил, дил кашол будан, дил таҳ кашидан, худой қардан, ҷигар об шудан, ҷон ба каф гирифтани, ҷон шудан.*

Дар ашъори Меҳринисо мисраъхову байтҳо дар шакли амсол ва зарбулмасалҳо корбурд шудаанд. Онҳо афкору хаёлпардозихоӣ шоирро тақвият бахшида, дар таъсиргузориву завқбахшии онҳо нақши шоистаро бар ҷой мегузоранд. Аз ҷумлаи амсоли мазкур «*бод додани коҳҳои кӯҳна*», «*то шамол / бод набошад, барги дарахт намечунбад*», «*аз як каф қарсақ набаромадан*» ва монанди инҳо мебошанд, ки дар таъсирбахшоии афкори шоиронаи Меҳринисо саҳми шоиста мегузоранд.

Фасли дуюми боби мазкур «**Нақши таноқуз дар ашъори Меҳринисо**» ном дошта, дар он дар хусуси афкори мутаноқиз дар ашъори шоир таҳқиқот бурда шудааст. Парадокс – ин назари мутаноқиз ё муҳолифи шоир ба мафҳумҳову ашъ ва ё муҳокимае мебошад, ки ба ҳақиқати воқеӣ ва арзишгузошти мантиқӣ мувофиқат наменамояд¹.

Афкори мутаноқиз ё парадоксӣ яке аз вижагиҳои қобили тавачҷуҳи ашъори Меҳринисо ба ҳисоб рафта, нақши ҳамчунин афкор дар эҷодиёти вай дар тасвири мафҳумҳову ашъ басо назаррас аст. Дар тамоми осори дар даврони гуногуни фаъолияти адабии Меҳринисо батабърасида, дар ҳамаи анвои шеърӣ вай, чи жанрҳои анъанавӣ ё суннатӣ ва чи дар ашъори ба тарзи нав сурудаи ӯ намунаҳои зиёде аз афкори баҳамзидду мутаноқизро метавон пайдо намуд, ки ба василаи онҳо матолиби гуногун ба тарзи басо таъсирбахш ва зебо мавриди баррасиву тасвир қарор гирифтаанд. Масалан, дар байти зерин дар мисраи аввал Меҳринисо бо истифода аз ду мафҳуми мутаноқизу зид: сукут ва тӯфон, ки аз ҳайси маънӣ бо ҳам муносибате надоранд ва баръакс, дар тазоди ҳам қарор доранд, мазмуни наво сохтааст ва гуфтааст, ки сукути вай – ин тӯфони дигаре аст:

Бетобии сукути ман тӯфони дигарест,
Осуданам шукуфтани гулҳои интизор².

Яке аз хусусиятҳои сабкӣ ва бадеии афкори мутаноқизи Меҳринисо дар он ҷилвагар мегардад, ки онҳо баъзан тавассути корбурди дигар санъатҳои пардозӣ сухан ба вучуд оварда шуда, зебоиву дилпазирии худро дучанд намудаанд. Ин қабил суханони мутаноқиз дар эҷодиёти Меҳринисо, пеш аз ҳама, аз ҳунару истеъдоди хосаи шоирӣ вай хабар медиҳанд ва яке аз хусусиятҳои вижаи суханпардозии ӯро бозгӯӣ менамоянд.

Фасли сеюми боби зикршуда ба калимабозӣ дар ашъори Меҳринисо бахшида шудааст. Калимабозӣ чунин навъи бакоргирии вожаҳо мебошад, ки шоир ҷиҳати хушоҳанг гаштани мисраъ ва байти худ ду вожаи аз ҳайси оҳанг ба ҳам наздикро дар шафати ҳам, дар фосилаи наздик ба ҳам ва ё дар ҳудуди ду мисраъ мавриди истифода қарор медиҳад, ки ҳангоми хондани он байт дар гӯши хонандагон як навъ хушоҳангӣ ба вучуд меояд.

Бояд қайд намуд, ки калимабозӣ бо оҳангу талаффуз робитаи мустақим дорад, зеро шоир онро маҳз ҷиҳати тараннумнокӣ ва хушоҳанг гаштани мисраъ ва ё байт ба кор мегирад. Бинобар ин, калимабозӣ, пеш аз ҳама, аз ҷанбаи

¹. Словарь литературоведческих терминов; редакторы– составители: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: Просвещение. – 1974. – С. 258.

². Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 453.

оҳангиву мусикоӣ бархурдор аст. Ҳамин чанба дар ашъори Меҳринисо ҳам яке аз нишонаҳои муассири васоити забонӣ дар мисоли вожаҳои мушобеҳ бисёр ба чашм мерасад. Масалан, дар ин байти Меҳринисо миёни феълҳои *бигзор* ва *бигзар* як навъ бозии калимаҳо ба назар мерасад:

*Бигзору бигзар аз ҷафо, аз хонаат берун наё,
Девонагӣ аз ҳад гузашт, бар худ биё, бар худ биё*¹.

Дар байти дигар аз як ғазали Меҳринисо миёни вожаҳои *тоқат*, *тоқ* ва *муштоқ* як навъ ҳамоҳангӣ ва бозии калимаҳо ба назар мерасад:

*Тоқати Меҳринисо тоқ асту муштоқи ту аст,
Эй анису меҳрубону дӯстдорам, модарам*².

Вазифаи дигари калимабозӣ дар ашъори Меҳринисо таъмини ғановати маънӣ дар матни шеър мебошад, чун ба василаи коргирӣ аз вожаҳои шаклан наздику ҳамоҳанг шоир бар захираи луғавии ашъори хеш афзуда, дар интиқоли маонии гуногуни вожаҳо бар хонандагони худ саҳме низ гузоштааст.

Як вижагии қобили мулоҳиза дар ашъори Меҳринисо – ин мучазбаёнӣ дар матни шеър мебошад, ки фасли ҷаҳоруми боби мазкур ба он бахшида шудааст. Ин хусусият дар ҳар суҳанвар аз истеъдод ва ҳунари вижаи сабкии вай дарак медиҳад. Яке аз хусусиятҳои мучазбаёнӣ Меҳринисо дар он таҷассум мегардад, ки вай ба василаи ин тарзи гуфтор мазомини зебову дилнишини ишқиро ба вучуд овардааст. Эҷоз ва баёни матолиби ишқӣ дар эҷодиёти Меҳринисо гӯё тавъаманд, зеро миёни ҳама мавзӯҳо ва мазомине, ки шоир дар ашъори хеш корбаст намудааст, маҳз дар мавзуи ғиноӣ–ишқӣ мучазбаёнӣ мухтасаргӯии шоир бештар ҷилва мекунад. Масалан, дар байти зерин аз як ғазали шоир агар, аз як сӯ, эҷоз ба назар расад, аз сӯи дигар, тарзи адои дилнишини ошиқона бар мучазбаёнӣ ҳусни маҳсусе бахшидааст:

*Бар остони лутфи худ гарди ғуборам кардаӣ,
Ин гард пеш аз мочаро бонуи хушрӯйи ту буд*³.

Дар мучазбаёнӣ Меҳринисо ҳаёлпардозӣ низ нақши босазо дорад ва дар суҳанони вай чанбаи андешавиву тааммулпазирии онро таъмин менамояд. Дар ин маврид бояд зикр кард, ки дар шеъри Меҳринисо тарзи ифодаи мучазу ҳаёлпардозона бар он чанбаи маҳсус мебахшанд ва омили тезтар қабул гардидани он аз ҷониби хонандаи худ мегардад. Дар байти поён ҳам Меҳринисо эҷозро ҷиҳати баёни ҳолоти ошиқона ба кор гирифтааст, аммо он тавассути ҳаёлпардозии шоирона сурат пазируфтааст, зеро нақши тахайюл дар он басо назаррас аст:

*Чашмҳои ту зи ёдам рафтаанд
Бо сиришкам лаҳзаи фарёдҳо*⁴.

Мазмуни байти мазкурро на ҳар шоир метавонад бо ин содагиву равонӣ ва бо ин мухтасаргӯӣ баён бикунанд. Дар ин байт омили муассирии маънӣ ҷуз

¹ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 162.

² Меҳринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб, 2011. – С. 156.

³ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 191.

⁴ Меҳринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 183.

аз эҷоз саҳли мумтанеъ низ гаштааст, ки дар саропои ашъори Меҳринисо чилваи махсус дорад.

Дар мавзуи ба модар бахшидаи Меҳринисо муҷазбаёнӣ чилваи махсус дорад, он омехта бо аҳволи ботинӣ ва ҳузну андуҳи қалбии шоир мебошад. Масалан, дар байти поён аз як силсилашеърӣ ба модар бахшидааш Меҳринисо фикри худро ба таври басо муҷаз баён карда, ки қобили ситоиш аст:

Модар, ту он қадар бимон, то ман раҳо шавам,
Аз қайди ин ҷазо, ки варо ном зиндагист¹.

Муҷазбаёнӣ дар шинохти аслии шеърӣ Меҳринисо ва муқаррар кардани пояи ҳунари шоирии вай кумаки хубе хоҳад кард. Тавассути муҷазбаёнӣ мухтарсаргӯӣ чанбаи таъсирбахшоиву шӯрангезии суханони Меҳринисо бештар мегардад. Ин тарзи адои сухан, пеш аз ҳама, аз табъи баланди шоирӣ ва завқу салиқаи вай дарак медиҳад. Муҷазбаёнӣ суханони шоирро ба ҳайси яке аз намунаҳои қобили таваччуҳи ҷумлапардозӣ ва кӯтоҳбаёнӣ дар матни шеърӣ муаррифӣ карда, таваччуҳи муҳаққиқони риштаҳои ҳам забон ва ҳам адабиётро ба худ ҷалб месозад.

Сабки шеърпардозии Меҳринисо, умуман, дар корбурди вожаҳову таркибҳои нав, ифодаҳову таркибҳои халқӣ, истифода аз танокузоти фикрӣ, бакоргирии калимабозӣ ё вожаҳои шаклан монанду ҳамоҳанг ва муҷазбаёнӣ ё баёнӣ мухтасари матолиб инъикос гашта, ба ин восита ҳунари вижаи вай дар дарёфти мазомини нави шеърӣ ва роҳҳои муассиртар гаштани афкори шоирона таҷассум мегардад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои аз таҳқиқи мавзӯ бадастомада моро ба ин хулосаҳо мерасонанд:

1. Меҳринисо Бобобекова яке аз адибони пурмаҳсули адабиёти муосири тоҷик ба ҳисоб рафта, тавассути ашъори пурмазмуну пурмуҳтавои хеш дар таърихи адабиёти мазкур дорои мақоми хосса мебошад. Ба ин шохид шуда метавонанд чандин маҷмуаҳои ашъори шоир, ки дар муддати фаъолияти эҷодии худ зери унвонҳои «Замзамаи зебой», «Исми шаби ишқ», «Марде аз табори равшанӣ», «Меҳроби меҳр», «Меҳроби розам – модарам», «Оини Хуршед», «Шароби нур», «Нафаси субҳ», «Хӯшаи парвин» ва куллиёти охиринаи вай зери унвони «Оҳанги зиндагӣ» ба табъ расонидааст. Танҳо дар охиринаи маҷмуаи ашъори Меҳринисо – «Оҳанги зиндагӣ» зиёда аз 500 шеърӣ ӯ иборат аз 226 ғазал ва дигар шеърҳои суннативу анвои нави шеърӣ шоир мушоҳида мешаванд, ки ин далолат аз серкорӣ ва пурмаҳсулии вай мекунад [З-М].

2. Эҷодиёти Меҳринисо аз ҷиҳати мавзӯ ва мундариҷа басо пурғановат буда, аксари мавзӯҳои марказии шеърӣ муосир дар он ба назар мерасанд. Аммо миёни ҷамеи мавзӯҳои, ки дар эҷодиёти шоир волеҳуранд, таваччуҳи вай ба мавзӯҳои амсоли Ватан ва ватандӯстӣ, зан–модар ва вижагии тасвири он, афкори гуманистӣ ва инсонпарварона, мавзуи ишқу муҳаббати самимӣ

¹ Меҳринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 87

бештар аст. Мавзуъҳои мазкур дар эҷодиёти Меҳринисо ба таври махсус мавриди қаламфарсоӣ қарор гирифтаанд ва шоир дар тасвиру баёни ҳар кадоме аз онҳо ҳунари махсус ва тарзи нигариши вижаи хешро нишон медиҳад [1-М].

3. Дар ашъори шоир намунаҳои зиёде аз санъатҳои бадеӣ амсоли: истиора, ташбеҳ, талмеҳ, ташҳис, маҷозу киноя, ҳусни мақтаъ ва навъи лафзии таҷнис корбурд шудаанд, ки миёни онҳо нақши ташбеҳ, истиора, талмеҳ ва ташҳис барҷастатар аст. Тавассути санъатҳои мазкур Меҳринисо мазомини ашъори хешро зинати бештар дода, ҷанбаи тасвириву бадеии онҳоро қавитар мегардонад. Ин се воситаи тасвири бадеиро метавон сутунҳои устувор дар зинаткорӣҳои шоиронаи Меҳринисо эътироф намуд [5-М].

4. Дар ашъори Меҳринисо вожаҳо ва ибораҳои таркибҳои нав, ки аксаран маҳсули эҷоди ҳуди вай ҳастанд, ибораҳои таркибҳои халқӣ, корбурди таноқузоти фикрӣ, калимабозӣ ва муҷазбаёӣ хусусиятҳои сабкии ӯро муаррифӣ менамоянд. Вижагии мазкур дар ҳама анвои шеърӣ ва дар ҳама маҷмуаҳои шеърӣ Меҳринисо мушоҳида гашта, дар қиёс бо дигар хусусияти забонии ашъори ӯ ҷилваи бештар доранд [2-М].

5. Зимни таҳқиқ маълум карда шуд, мавзуи Ватан ва ватандӯстӣ бо ҷилваҳои вижаи худ тамоми маҷмуаҳои ашъори Меҳринисоро оро медиҳанд ва дар сарҳатти ҳама мавзуҳои интихобнамудаи вай қарор мегирад. Шеърҳои дар мавзуи Ватан эҷоднамудаи Меҳринисо сар то интиҳо аҳамияти тарбивӣ дошта, дар ниҳоди хонандаи худ эҳсоси баланд ва олии ватандӯстиро тавлид месозанд, дар онҳо ишқу муҳаббат нисбат ба Меҳанро ба вучуд оварда, дар қалбашон нури муқаддаси ватандӯстиро ҷилвагар менамоянд. Ба василаи шиносӣ бо афкори ватандӯстонаи Меҳринисо хонанда дар ниҳоди хеш эҳсоси шукру сипос аз ин беҳтарин ҳадяи Худованд – Ватан пайдо менамояд [6-М].

6. Мавзуи зан–модар дувумин мавзуи марказӣ дар эҷодиёти Меҳринисо маҳсуб мешавад. Меҳринисо ба ин мавзӯ дар ҳамаи марҳалаҳои фаъолияти шоирӣ худ ва дар ҳамаи анвои бақоргирифтаи шеърӣ худ дахл намудааст. Чи дар жанрҳои суннатӣ мисли ғазал ва рубоӣ ва чи дар ашъори тарзи наваш Меҳринисо ба мавзуи зан–модар рӯи самимона ва содиқона кардааст. Вижагии ашъори ба зан–модар бахшидаи шоир дар тарзи баёни онҳо ҷилвагар мешавад, зеро онҳо забони басо сода ва тарзи адо ё услуби баёни дилнишин доранд. Дар иртибот бо ҳамин хусусияташон хонанда онҳоро метавонад зуд ҳифз намояд ва дар зеҳни худ маҳфуз дорад. Дар ашъори ба мавзуи зан–модар сурудааш Меҳринисо равонтарин ва хушоҳангтарин вазнҳоро интихоб намудааст, ки ин муносибати ӯ агар, аз як тараф, баҳри тараннумнокӣ ва оҳангнокии бештари матнҳои шеърӣ ӯ кумак намояд, аз ҷониби дигар, таносубро миёни оҳанг ва мавзуи интихобнамудаи вай ба вучуд овардааст [5-М].

7. Дар эҷодиёти Меҳринисо афкори инсондӯстона ва ё гуманистӣ низ аз мавзуоти аввалдараҷа маҳсуб мешавад, ки он дар ҳамаи маҷмуаҳои шеърӣ вай ҷилваи махсус дорад. Гуманизми Меҳринисо вижагии махсуси ҳудро дорад: он пайванди инсонӣ табиат ва дӯст доштани ҳар ду аст. Дар гуманизми Меҳринисо ашъу мафҳумҳо, ҳар чизе, ки қобили ҳаёт ва нишони зиндагии моддӣ

мебошад, якчо ширкат мекунанд. Ин чихат бозгӯкунандаи як навъ фалсафаи гуманизм ва ҷаҳонбиниву ҷаҳоншинохтии шоир аст, чун дар чунин навъи гуманизм дӯст доштани инсон бо хусни тавачҷуҳи меҳрбор нисбат ба табиат ва унсурҳои он ва ҳаёту муҳит якҷо буда, қариб як мафҳумро ифода менамоянд. Хусусияти назарраси афкори гуманистӣ дар ашъори Меҳринисо он аст, ки дар онҳо инсонҳо иштироки умумиву куллий доранд ва маҳдуд бар миллату халқ ва ё синфу гурӯҳе нестанд. Ин нишондиҳандаи он аст, ки дар ақоиди инсонпарваронаи шоир шахсиятҳои алоҳида мавриди тасвир қарор нагирифта, назаргоҳи шоир бисёр аз он аст, ки маҳдуд бар афроди ҷудогуна бошад. Чунин навъи гуманизм ба тамоми инсонҳо ва ҷамеи халқҳои дунё равона карда шудааст ва агар, аз як сӯ, нишондиҳандаи назари таҳаммулгароёнаи Меҳринисо нисбат ба муҳиту ҷамъият бошад, аз сӯйи дигар, диди бисёр аз паҳномандтари ӯро дар нигоҳ ба инсонҳо ва башарият бозгӯӣ менамояд [4-М].

8. Мавзуи ишқу муҳаббати самимӣ аз мавзуоти дигари марказӣ дар эҷодиёти Меҳринисо маҳсуб мешавад. Ин мавзӯ фарогири ҳама мавзӯҳои асосии шоир аст ва дар батни худ ҳамаи онҳоро ҷамъ овардааст, зеро нуқтаи назари шоиронаи Меҳринисо дар баррасии аксари мавзӯҳо дар гирди ҳамин мавзӯ мутамарказ мегардад. Ашъори Меҳринисо, аслан, сухани ишқ ва ормонҳои қалбии инсон аст. Мавзуи ишқ дар ҳама маҷмуаҳои шеърӣ Меҳринисо мақоми меҳварӣ дорад ва тавачҷуҳи шоир ба мавзуи мазкур аз тариқи ҳама навъҳои шеърӣ, чи жанрҳои суннатӣ ва чи ашъори тарзи нав, сурат пазируфтааст. Аз назари Меҳринисо ишқ ҳамин хел як мафҳуми нисбӣ ва дӯстдорӣ одӣ набуда, олами покиву ифғат ва маҳзани авотиғи зебои инсоният аст. Дар ишқномаҳои Меҳринисо шахси зан қаҳрамони асосӣ маҳсуб мешавад ва он ба ҳайси тимсол ва рамзи ифғату покӣ, маҳзани розу ниёз ва ормонҳои қалбии инсонӣ баромад менамояд. Омезиши табиат ва аносири он бо мафҳуми ишқ яке аз вижаҳои дигари барҷаста дар ишқномаҳои шоир ба ҳисоб меравад. Яке аз ҷанбаҳои таъсирбахштар гаштани мавзуи мазкур дар ашъори Меҳринисо ҳам ҳамин омезиши табиату унсурҳои он бо ишқ ва ҳолоти ботинии инсон ба ҳисоб мерасад. Ширкати табиат ва аносири он дар мавзуи ишқ тасвирҳои Меҳринисоро дар иртибот бо эҳсосоти қалбиву ботинияш бисёр мароқовару ҷолиб намудаанд [5-М].

9. Санъати истиора миёни ҷамеи воситаҳои тасвири бақорбурдаи Меҳринисо мақоми аввалдараҷаро ишғол менамояд. Меҳринисо дар ашъори хеш бештар ба истиораи навъи муканнияи таҳйилӣ (бо тарҳи *мулоимот (ваҷҳи шабах)* + *мустаорун лаҳу (мушаббах)*) тавачҷуҳ дошта, зиёда аз 1150 адади истиораро дар ашъори хеш истифода кардааст. Дар ашъори Меҳринисо ташбеҳ пас аз истиора мақоми босазоро ишғол намуда, дорои хусусиятҳои вижаи шакливу навъӣ мебошад. Ташбеҳҳои бақоргирифтаи Меҳринисо навъи сарех, пӯшида (музмар) ва ташбеҳи талмеҳӣ мебошанд ва дар рангиниву образнокӣ мазомини ашъори ӯ нақши қобили тавачҷуҳ доранд. Санъати талмеҳ дар эҷодиёти Меҳринисо фарогири мавзӯҳои гуногун аст. Онҳо вобаста ба мавзӯ, умуман, ишорат ба шахсиятҳои таърихӣ, ҳодисаҳои таърихӣ, динӣ, фарҳангиву адабӣ ва ҷуғрофӣ. Тавассути санъати ташхис мафҳумҳои мушаххасу конкрет ва

ғайримушаххасу абстракт дар ашъори Меҳринисо ба ҳаракат давроварда шуда, дорой сифатҳову феъли одамӣ мегарданд ва инсонвор рафтори оқилона нишон медиҳанд. Дар иртибот бар ин бояд қайд намуд, ки санъати мазкур дар ашъори Меҳринисо ду вазифаро иҷро менамоянд: 1) мафҳумҳои мавҳуму абстракт ё ғайриқобили ҳиссо сифати одамӣ ва ҷонварӣ мебахшанд; 2) бар ашъи мушаххас ва қобили ҳисс сифати инсонӣ мебахшанд. Аммо бояд зикр кард, ки дар ташхисҳои бақорбурдаи Меҳринисо бештар мафҳумҳои мавҳуму ғайримушаххас иштирок менамоянд ва ашъи қобили ҳиссу мушаххас дар қиёс бо ғайриҳиссӣ камтар ба назар мерасанд [6-М].

10. Нақши вожаҳову ибораҳои нав ва ифодаву таркибҳои халқӣ дар эҷодиёти Меҳринисо басо назаррас аст. Вожаҳову ибораҳо ва таркибҳои мазкур агар, аз як тараф, барои боз ҳам таъсирбахштар гардидани мазомини ашъори шоир хидмат кунанд, аз ҷониби дигар, дар ғаномандтар гаштани захираи луғавии хонандагони худ нақши босазо мегузоранд. Ибораву таркибҳои нави шоир аз хусусиятҳои гуногуни услубӣ бархӯрдор буда, бар шеърҳои вай тобишҳои зебои шоирона ва бадеъ ато менамоянд ва ҷанбаи малоҳату фасоҳати онро зиёдтар мегардонанд. Агар қисмате аз ибораву таркибҳои бақорбурдаи Меҳринисо ҷанбаи такрориву тақлидӣ дошта бошанд, дар қисмати намоёни он саҳми шоир бараъло эҳсос мешавад, ки ин далолаткунандаи хунару истеъдоди вай дар иртибот бар созмондиҳии луғоту мазомини нав мебошад [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

Таҳқиқоте, ки мо ба анҷом расонидем, бар эҷодиёти шоир Меҳринисо Бобобекова дахл мекунад. Бинобар ин, интиҳоби мавзӯ дар рисолаи мавриди назар дар робита ба ҳаёту фаъолияти эҷодиёти Меҳринисо, ба хусус вижагиҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии ашъори гуногунжанри вай дар адабиётшиносии муосири тоҷик аз мубрамияту аҳаммияти хосса иборат буда, боварӣ аст, то ҷое адабиётшиносии тоҷикро дар ин бобат пурра менамояд:

– Дар таърихи адабиёти охирҳои аҳди шуравӣ ва даврони Истиклоли тоҷик шоироне ба арсаи фаъолияти адабӣ қадам гузоштанд, ки таҳқиқи аҳвол ва осори онҳо дар адабиётшиносии тоҷик аз аҳаммияти махсус бархӯрдор буда, боиси кушода шудани паҳлуҳои гуногуни шеърӯи шоирӣ ва раванди тадриҷии такомули адабиёт хоҳад гашт.

– Агарчи аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик рӯзгор ва осори қисмате аз шоирони давраҳои мазкур мавриди таҳқиқу тадқиқи ҷиддӣ қарор гирифтаанд, вале боз ҳам дар таърихи адабиёти муосир шоирону адибоне вучуд доранд, ки то ба ҳол эҷодиёти онон аз ҷониби муҳаққиқе ба таври бояду шояд таҳқиқ нашуда, адабиётшиносии тоҷик ба ҳалли ин мавзӯ ниёзи зиёд дорад.

– Чун таҳқиқот дар мавзӯи эҷодиёти Меҳринисо аввалин кори илмӣ алоҳида аст, маводи онро дар ҳама қорҳои минбаъдае, ки иртибот бо назми охирҳои даврони шуравӣ ва даврони Истиклолияти адабиёти тоҷик доранд, метавон чун намунаи боэътимоди кори илмӣ истифода кард.

– Дар замина маводи рисола мавзуоти таҳқиқотӣ барои навиштани рисолаҳои магистрӣ, номзадӣ, докторӣ ва дигар навъи корҳои илмӣ макотибҳои олии касбӣ пешниҳод ва роҳнамоӣ карда мешаванд.

– Натиҷаҳои таҳқиқот барои таҳияи маводи таълимӣ аз ҷанҳои таърихи адабиёти муосири тоҷик, назарияи адабиёт, курсҳо ва семинарҳои илмӣ ҳамчунин барои донишҷӯёни риштаҳои филологӣ истифода карда мешаванд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Бекназарова, Н.У. Ватандорӣ ва ишқи Ватан – яке аз мавзӯҳои марказӣ дар эҷодиёти Меҳринисо (дар даврони Истиклолияти Тоҷикистон) / Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – №2. – С. 239-242.
- [2-М]. Бекназарова, Н.У. Истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ғазалҳои Меҳринисо – дар мисоли истиора / Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – №6. – С. 262-268.
- [3-М]. Бекназарова, Н.У. Нашри ашъори Меҳринисо дар матбуоти тоҷик / Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ. – 2019. – №7. – С. 257-264.
- [4-М]. Усмониён, Н.У. Ҷойгоҳи мавзуи ишқу муҳаббат дар ашъори Меҳринисо / Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2020. – №4. – С. 198-203.
- [5-М]. Усмониён, Н.У. Нақши зан–модар дар ашъори Меҳринисо / Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2020. – №5. – С. 267-272.
- [6-М]. Усмониён, Н.У. Мавқеи талмех, навъҳо ва хусусиятҳои он дар ашъори Меҳринисо / Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе Матбааи ДМТ, 2021. – №1. – С. 256-261.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ДАНГАРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК:891.550

УСМОНИЁН НОЗИЛА УСМОН

**МЕХРИНСО
И ТЕМАТИЧЕСКИЕ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЕЁ СТИХОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка и литературы Дангаринского государственного университета

Научный руководитель: **Саидджафаров Озод Шовалиевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского финансово-экономического государственного университета

Официальные оппоненты: **Салихов Шамсиддин Аслиддинович** – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни

Мухаммадиев Шамсиддин Муродович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отделения истории литературы Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной Академии наук Республики Таджикистан

Ведущая организация: **Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода**

Защита диссертации состоится «22» сентября 2022 г., в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал ученого совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук **Сироджиддини Эмомали.**

ВВЕДЕНИЯ

Актуальность темы исследования. В истории таджикской литературы конца советской эпохи и период независимости появились поэты, исследование жизни и творчества которых имеет большое значение в таджикском литературоведении и открывает новые стороны поэтического мастерства и способствует дальнейшему развитию литературы. Несмотря на то, что творчество некоторых литераторов советской и постсоветской эпох подвергнуты серьезным исследованиям, существуют поэты, творчество которых до сих пор в этом плане не затронуты учеными и таджикское литературоведение в этом вопросе испытывает жгучую потребность в новых исследованиях. Таковой является поэтесса Мехринисо Бобобекова, творчество которой до сих пор не раскрыто и осталось под занавесом в таджикском литературоведении. Мехринисо очень талантливая поэтесса и является представителем литературы последних лет советского периода и времен независимости Таджикистана и заслужено вписалась в ряды таких известных поэтес, как Гулрухсор Сафиева, Фарзона, Хосият Вализода, Шахрия Ахтамзод, Рано Мубориз.

Несмотря на то, что Мехринисо является автором нескольких сборников и в традиционном и в новом стилях и достойно представила себя на сцене таджикской литературы, её творчество всесторонне не исследовано таджикскими литературоведами. Выбор темы диссертации в тесной связи с жизнью и творчеством Мехринисо, особенно тематическими, художественно и стилистическими своеобразиями ее многожанровой поэзии, является весьма актуальной и в этом плане в некоторой степени дополняет вакуум таджикского литературоведения.

Степень изученности темы. Одна из задач, которая вызывает трудности при изучении творчества поэтессы Мехринисо, это неисследованность разных сторон её творческой деятельности. В современном таджикском литературоведении до сих пор в достойной степени не изучено творчество этой талантливой поэтессы. Даже в энциклопедиях времен независимости, которые приходится на рассвет творческой силы поэтессы, ничего не зафиксированно. Такая картина наблюдается в «Таджикской энциклопедии литературы и искусства» и «Таджикской национальной энциклопедии», на чьих страницах хотя существуют заметки о литераторах 80–90–х годов, но к большому сожалению, в них про Мехринисо не выявлено ни одной заметки. Если иногда некоторые стороны творческой деятельности Мехринисо привлекали внимания отдельных литераторов, то их заметки ограничены статьями периодической печати.

Стоит отметить, что единственная статья с параметрами современного исследования относительно творчества Мехринисо является статья Каримовой Мижгоны¹. Хотя предмет спора вышеупомянутой статьи является не только

¹. Каримова, М. Истифодаи орояхои адаби дар ашъори ба васфи Зан–Модар бахшидаи адибони муосири тоҷик // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2017. – №2-3 (26-27). – С. 67-78.

творчество Мехринисо, но и других поэтов, автор в размере трёх страниц касается некоторым темам творчества Мехринисо, особенно изображения женщины–матери и её художественные своеобразия.

Другая статья принадлежит литературоведу Аламхону Кучарову под названием «Зеркало души», которая напечатана в газете «Садои мардум» («Голос народа») 23 июля 1999 года. Несмотря на малый объем статьи, она ведет разговор в русле ценности поэзии Мехринисо и ее поэтического дара, поэтому автор очень тонко раскрыл особенности использования художественных средств изображения, стиля, опоры ее мастерства, особенности строения и форм ее стихов.

Также в периодической печати напечатаны и другие статьи в форме интервью о Мехринисо, из числа которых стоит упоминать статьи–интервью Султона Хамада¹, Валиджона Баёни², Бахтиёра Абдурахима³, Гульнозы Бобомуродовой⁴, Одила⁵.

Несмотря на то, что статьи вышеупомянутых журналистов имеют биографический характер, но те ответы, которые Мехринисо даёт каждому из них, в некоторой мере полезны при раскрытии жизненных особенностей и творчества поэтессы.

В двух предисловиях, написанных поэтессой Гулрухсор коллективным сборникам молодых поэтов, также имеются некоторые заметки относительно поэтического мастерства Мехринисо. Первое предисловие относится к сборнику «Барги сабз» («Скромный подарок»)⁶, а другое к «Хушаи Парвин» («Колосок Парвина»)⁷. Если в первом предисловии речь идет в общем об особенностях мастерства и таланта молодых поэтесс, то во втором выражено мнение автора о каждой поэтессе отдельно, в том числе и о Мехринисо. Несмотря на то, что в этом сборнике критический взгляд Гулрухсор относительно стихов Мехринисо, которая в те времена сделала свои первые шаги в таджикской литературе, заслуживает внимания, но, к большому сожалению, этот взгляд не превышает трёх–четырёх предложений и является недостаточным. Само предисловие содержит одну страницу, которая в этом плане нивкоем случае не удовлетворяет читателя при определении мастерства Мехринисо.

¹ Дунёи меҳр (Мусоҳибаи Султон Ҳамад бо шоира Мехринисо) // Нури зиндагӣ. – 2010. – 9 ва 16 декабр. – №44 (121). – С. 8-9; №45 (122). – С. 9-10.

² Оне, ки дили пок дорад, зиндагии ширин мебинад (Мусоҳибаи хабарнигор Валиҷон Баёни бо шоира Мехринисо) // Чавонони Тоҷикистон. – 2007. – 11 июл. – № 28 (8987). – С. 8.

³ Ваҳдати миллат таманнои дили Мехринисо (Мусоҳибаи хабарнигор Бахтиёри Абдурахим бо шоира Мехринисо) // Паёми донишҷу. – 2011. – Июн. – № 10. – С. 10-12.

⁴ Мехринисо: «Беҳтарин ганҷ барои инсон сухан аст» (Мусоҳибаи Гулноза Бобомуродова бо шоира Мехринисо) // Бонувони Тоҷикистон. – 2015. – Сентябр. – С. 11-13.

⁵ Мехринисо: Барои сурудҳоям пул талаб накардаам! (Мусоҳибаи рӯзноманигор Одил бо шоира Мехринисо) // Оила. – 2019. – 26 июн. – №26 (1007). – С. 12.

⁶ Барги сабз (Намунаҳои ашъори шоираҳои шинохта ва навқалами тоҷик). Муқаддимаи Гулрухсор. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.

⁷ Бобобекова, М. Хушаи парвин / М. Бобобекова // Навниҳолони боғи адабиёт. – Душанбе: Адиб, 1989. – С. 127-165.

Другое ценное предисловие принадлежит талантливой поэтессе Фарзоне, которая написала о сборнике Мехринисо «Оҳанги зиндагӣ» («Голос жизни»)¹. Несмотря на то, что и в этом предисловии также автором уделено внимание на некоторые стороны творчества Мехринисо, в том числе теме любви, Родины и особенности ее поэзии, но оно по причине своего малого объема (всего две страницы) также является недостаточным и не поможет при раскрытии поэтических свойств творчества Мехринисо.

Предисловие, написанное поэтом Камол Насрулло² вышеупомянутому сборнику Мехринисо, является более объемным и в нем затронуты некоторые вопросы творчества Мехринисо, в том числе ее стихов, посвященных Родине и любви к ней, изображение женщины–матери, а также другие проблемы, относящиеся ее поэтическому мастерству.

Предисловие самой Мехринисо, написанное сборникам «Меҳроби меҳр»³ («Алтарь любви») и «Оини хуршед»⁴ («Правила солнца»), хотя состоят из двух страниц, в некоторой степени окажут помощь при определении ее мастерства и поэтического осмысления.

Но нужно отметить, что статьи, напечатанные в научных журналах и периодических изданиях вышеупомянутыми исследователями и журналистами, предисловия, написанные в сборниках поэтессы и предисловия самой Мехринисо по причине малого объема очень недостаточны для определения идейно–тематических, художественно–эстетических и стилистических особенностей творчества этой талантливой поэтессы.

Связь исследований с темами научно – исследовательских институтов. Результаты данного исследования могут способствовать разработке и совершенствованию учебных программ. Тема научного исследования является одно из направлений научно – исследовательской работы кафедры таджикского языка и литературы Дангаринского государственного университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования является определение тематических, художественных и стилистических особенностей стихов Мехринисо.

Научные цели исследования. Для достижения цели, поставленной в диссертационной работе, потребуются выполнение следующих задач:

- определить жизнь и творческую деятельность Мехринисо;
- определить основные и центральные темы творчества Мехринисо;
- определить основные художественные особенности творчества Мехринисо;
- выявить стилистические особенности стихов Мехринисо.

¹ Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ / Мехринисо. Мухаррир: Алишер Миррахим. – Душанбе, 2019. – С. 15–16.

² Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ / Мехринисо. Мухаррир: Алишер Миррахим. – Душанбе, 2019.- С. 3-14.

³ Мехринисо. Муқаддима / Меҳроби меҳр. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2006. – С. 4-6.

⁴ Мехринисо. Муқаддима / Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 5-7.

Объектом данного диссертационного исследования является современная таджикская литература и в особенности поэзия конца советской эпохи и начало независимости.

Предметом исследования является изучение идейных, стилистических и художественных особенностей поэзии Мехринисо Бобобековой.

Теоретические основы исследования. В исследовании использовались теоретические мысли современных отечественных и зарубежных исследователей как С. Айнӣ, И.С. Брагинский, Маликушшуаро Бахор, А. Мирзоев, Ю. Бобоев, Т. Зехни, Н. Маъсуми, Б. Сирус, Р. Мусулмониён, М. Рейснер, А. Афсахзод, Р. Ходизода, А. Сайфуллоев, А. Абдулманнонов, Ю. Акбарзод, А. Сатторов, А. Насриддинов, М. Шукуров, Х. Асозода, Х. Шарифов, А. Хакимов, А. Давронов, Р. Ваххобов, М. Аджами, Шафеии Кадкани, Сируси Шамисо, Муаззама Иқболи, Махмуд Ибодиён, Асьод Абдулходи и других ученых относительно разных сторон поэзии и литературы.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование данной работы завершено на основе традиционных сравнительно–исторических методов, статистического взгляда на разные вопросы художественной литературы, а также структурно–формальный анализ исследованной темы.

Источники исследования в данной работе являются сборники стихов разных лет, выпущенных Мехринисо, такие как: «Замзамаи зебой» («Воспевание красоты»), «Исми шаби ишқ» («Имя ночной любви»), «Марде аз табори равшани» («Мужчина из рода рассвета»), «Меҳроби меҳр» («Алтарь любви»), «Меҳроби розам – модарам» («Алтарь тайны – мама»), «Оини Хуршед» («Правила солнца»), «Шароби нур» («Вино света»), комплексно–коллективные сборники с другими поэтессами, такие как «Нафаси субҳ» («Утренний аромат») и «Хӯшаи парвин» («Колосок Парвина»), большой сборник поэтессы под названием «Оҳанги зиндагӣ» («Музыка жизни»), а также разные словари и научное наследство ученых классиков, современных исследователей по теории литературы.

Научная новизна исследования. Со стороны автора впервые исследованы основные и центральные темы стихов Мехринисо, особенности использования художественных фигур, применяемых Мехринисо относительно их форменных и внутренних качеств, стилистические особенности стихов поэтессы. Темы, подвергнутые исследованию во всех главах, имеют новшества и прежде не были исследованы литературоведами. Заслуга автора состоит в том, что впервые в таджикском литературоведении, касаясь темы творчества Мехринисо, ее тематических, стилистических и художественных особенностей, представил свою работу в форме отдельной и законченной диссертационной работы к защите.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Стихи Мехринисо Бобобековой богаты тематикой и содержанием, в них в основном продолжены идейные традиции таджикской литературы

советской и постсоветской эпох, таких как Родина и патриотизм, пропаганда мира и единства, женщины–матери и любовь.

2. Мехринисо, следуя традициям предшественников, уделяет большое внимание использованию средств художественного изображения. Во всех поэтических формах, как и в новой по форме, так в традиционной, она широко использует вышеупомянутые искусства слова для украшения большей ответственности своих мыслей.

3. В стихах Мехринисо использование новых слов, словосочетаний и составов показываются по-особому. Заметная особенность вышеупомянутых единиц отражается в мелодичности и их способе использования относительно разговорной речи современного таджикского языка, с помощью которых налаживается стилевой фундамент стихов поэтессы. Одна из заметных особенностей стихов Мехринисо – это мастерское применение фразеологизмов. К числу подобных народных единиц относятся поговорки и пословицы, которые укрепив ответственность мысленной черты поэтессы, также обогащают смысловую оболочку ее стихов.

4. В стихах Мехринисо парадоксы составляют одну из стилевых особенностей. Хотя использование парадоксальных мыслей в творчестве поэтессы не считаются новым явлением и являются примером приверженности стилю классических мастеров красноречия, но своим эффективным способом выражения и их применения с художественными средствами изображения проявляют в себе некое новшество.

5. Одна из особенностей стихов Мехринисо – это лаконичность. Самый заметный пример в этой области замечается в поэтическом воображении поэтессы относительно разнообразных мотивов, к числу которых особенно относятся прекрасные и изящные изображения любовных мотивов, тема матери и воздаяние женщины, осуществлявшие стилевую черту стихов поэтессы.

6. Среди всех средств поэтического описания в стихах Мехринисо центральное место занимает метафора, так как число использованных поэтессой метафор превышает тысячи и большое количество ее аллегорических изображений осуществлены этим художественным приёмом. Метафоры стихов Мехринисо по структуре простые и сложные и оба вида широко использованы поэтессой при описании разных понятий.

7. В стихах Мехринисо среди художественных искусств второе место занимает сравнение. С точки зрения участия средств уподобления вещей и понятий, использованные Мехринисо сравнения бывают «музмаром» и «сарех», с точки зрения соучастия с искусством «талмех» (указание) – указательным сравнением, а по структуре – простым и сложным.

8. В описании образов и смыслов в стихах Мехринисо искусство «талмех» (указание) также занимает центральное место. В использовании вышеупомянутой фигуры указание на исторических и религиозных лиц, царей и древних героев, историческо–политических династий, книг, относящихся к религии, культуре и художественности, учёных и мыслителей и героев любовных приключений занимает особое место.

9. В стихах Мехринисо роль таких художественных средств изображения, как персонификация, омонимия, аллегория и намёк заслуживает внимания. Несмотря на то, что по сравнению с метафорой, сравнения и указания, вышеприведенные художественные средства являются вторичными, но большое количество поэтических смыслов и мотивов в стихах Мехринисо осуществлены именно этими средствами изображения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Исследование творчества Мехринисо, его тематических, художественно-эстетических и стилистических особенностей является весьма эффективным при определении течения современной таджикской поэзии, особенно в эпоху независимости, так как Мехринисо не только среди таджикских поэтов, но из всех современных талантливых поэтов является видным мастером словотворчества. Поэтический Мехринисо отражается и в изображениях тем и смыслов, в мастерском и специфическом способах использования художественных средств изображения, и в изящном стиле изложения. В некоторых чертах ощущается новаторство поэтессы и ее заслуги в их развитии. Так как диссертация является первой отдельной и законченной научной работой по творчеству Мехринисо, ее материалы можно использовать как достоверного источника во всех дальнейших работах, относящиеся к поэзии советского периода и эпохи независимости таджикской литературы. Поэтому теоретических выводов исследования можно широко применять при составлении учебных программ, книг и других учебных средств, научно-исследовательских работ и других видов научных работ.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности.

Диссертация на тему «Мехринисо и тематические, художественные и стилистические особенности её стихов» соответствует для соискания ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01-Таджикская литература; литературные связи

Личный вклад автора проявляется в сборе материалов по теме диссертационного исследования, изучении и анализа стихов Мехринисо, а также в классификации идейных, художественных и стилистических и особенностей стихов поэтессы. Полученные результаты в диссертации отражают вклад автора относительно ее выбранной темы.

Апробация работы. Содержание, вопросы и основные выводы диссертации отражены в выступлениях и докладах на университетских конференциях и отдельных статьях автора, опубликованных в различных научных изданиях и журналах.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка и литературы ГОУ «Дангаринского государственного университета» от 03 сентября 2020 года (протокола №3) и кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы ГОУ «Таджикского национального университета» от 19 января 2021 года (протокол №6) и рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в шести статьях в

рецензируемых изданиях, входящих в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан, а также ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 10 разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет **165 страниц** компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, раскрывается степень ее изученности, цели, задачи и источники, объект и предмет исследования, определяется метод и методология, научная новизна исследования, подчеркивается теоретическая и практическая значимость исследования, отмечаются основные проблемы выносимые на защиту диссертации.

Первая глава, названной **«Мехринисо и основное содержание ее стихов»**, состоит из двух разделов. В первом разделе – **«Мехринисо и её жизнеописание и творчество»** исследованы жизнь и творческая деятельность поэтессы. Мехринисо Бобобекова уроженка Республики Таджикистан, она родилась 19-го января 1949 года в городе Пенджикент, в семье государственного деятеля. В 1967 году она стала студенткой исторического факультета Таджикского Государственного Университета имени В.И. Ленина (Таджикский национальный университет), в 1972 заканчивает этот вуз по специальности учителя истории и обществоведения.

Затем Мехринисо работает в Институте Востоковедения Академии наук Республики Таджикистан в качестве научного сотрудника. В 1976 она отправится в Демократическую Республику Афганистан (нынешняя Исламская Республика Афганистан) в служебную командировку, а в конце этого же года возвращается в Таджикистан и продолжает работу в Институте Востоковедения. В 1979 ее повторно отправят в Демократическую Республику Афганистан и на этот раз ее служебная командировка продлится четыре года. По возвращению из Афганистана с 1983 по 1985 годы Мехринисо работает учительницей истории и обществоведения в средней школе №41 города Душанбе. 1985–1987 гг. Мехринисо работает учительницей вышеназванных предметов в училище №3 города Душанбе. 1987–1989 гг. Мехринисо работает в Фонде культуры Таджикистана в качестве специалиста. Следует отметить, что начиная с 1989 года деятельность Мехринисо берет новое направление, она работает в качестве редактора отдела образования и науки общественного журнала «Фируза». В этом же году Мехринисо принимается в члены Союза писателей СССР. Редакторская деятельность Мехринисо продлится до 1991 года, после чего в этом году она принимается в Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан в качестве специалиста. После пяти лет работы в данном комитете, с 1996 деятельность Мехринисо начинается в международных организациях.

Мехринисо Бобобекова в 2002 году принимается в члены Народно–демократической партии Таджикистана, а в 2009 Решением Собрания Исполнительного центрального комитета НДПТ она избирается в члены руководства партии. Учитывая достойную и плодотворную деятельность Мехринисо, 19 марта 2020 года Решением №778 Национального меджлиса Высшего Меджлиса Республики Таджикистан она удостоивается почётной грамотой данного органа.

Мехринисо Бобобекова является одним из плодотворных литераторов современной таджикской литературы. В 1986 стихи Мехринисо впервые издаются в коллективном сборнике «Избранные стихи знаменитых и начавших поэтов» под названием «Барги сабз» («Скромный подарок») в издательстве «Адиб». В 1989 в другом коллективном сборнике «Навниҳолони боғи адабиёт» («Саженецы литературного сада») наряду с избранными стихами молодых поэтов, таких как: Хосият Вализода, Махтоб Зокирова и Санавбар Сохибова также издаются стихи Мехринисо под названием «Хӯшаи парвин» («Колосок Парвина») в издательстве «Адиб» города Душанбе. В 1992 издается третий сборник избранных стихов Мехринисо под названием «Нафаси субҳ» («Утренний аромат»), состоящий из 57 страниц и содержащий 74 новых стихов поэтессы.

Первый объёмный сборник стихов Мехринисо в эпоху независимости был издан в 1996 году под названием «Шароби нур» («Бодрости света») в издательстве «ТДК»¹. Этот сборник содержит 149 многожанровых стихов поэтессы на разные темы. В 2001 году выйдет в свет второй сборник Мехринисо под названием «Замзамаи зебои» («Воспевание красоты») в издательстве «Адиб», содержащий 85 ее новых стихов². В 2006 году издается новый сборник стихов Мехринисо под названием «Меҳроби меҳр» («Алтарь любви») в издательстве «Адиб»³. В 2011 в издательстве «Адиб» издается более объёмный сборник поэтессы под названием «Оини Хуршед» («Деяния солнца»), содержащий 454 стихов разных жанров и тем⁴.

В 2019 году в издательстве «Адиб» издаются два новых сборника Мехринисо: первый под названием «Меҳроби розам – модарам» («Алтарь тайны – мама») в 133 страниц и второй под названием «Оханги зиндаги» («Музыка жизни») в 579 страниц. Вторая книга является самым многообъёмным сборником Мехринисо, так как она содержит более 500 малых и больших стихов поэтессы в классических и современных жанрах. Только газели в данном сборнике состоят из 226 единиц.

¹ Мехринисо. Шароби нур. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 1996. – 158 с.

² Мехринисо. Замзамаи зебой. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 2001. – 95 с.

³ Мехринисо. Меҳроби меҳр. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2006. – 159 с.

⁴ Мехринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – 319 с.

⁵ Мехринисо. Меҳроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – 133 с.

⁶ Мехринисо. Оханги зиндаги. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – 579 с.

Во второй части данной главы, названной « **Основное содержание стихов Мехринисо**», исследуются основные темы творчества поэтессы: восхваление Родины, патриотизм, любовь к Родине, пропаганда мира и единства, а также изображение матери – женщины и гуманистические мысли.

Тема, посвященная Родине и любви к ней в таджикской поэзии и прозе эпохи независимости является одной из самых популярных тем. Таджикские литераторы в течении двух десятилетий на эту тему создавали много хороших произведений, заслуживающих хвалу.

Данная тема встречается почти во всех изданных сборниках поэтессы. Но, следует напомнить, что в сборниках Мехринисо, изданных в эпоху независимости, тема Родины и патриотизма больше привлекала ее внимание и поэтесса на эту тему сотворила свои наилучшие патриотические стихи.

Жанры, избранные поэтессой для отображения своих патриотических чувств в большинстве случаев не являются традиционными. Стихи написанные на эту тему, в основном относятся к новым формам изложения. Вероятно, традиционные формы стихотворения Мехринисо считала недостаточным для отображения своих патриотических чувств и поэтических воображений. Несмотря на то, что в творчестве Мехринисо встречаются стихи, написанные в традиционных формах (такие как газель, рубайи и дубейти), но по сравнению со стихами, изложенными в новых формах, их весьма мало и они теряют свой блеск.

Стихи поэтессы, написанные на эту тему, если с одной стороны дарят духовную пищу своим читателям, с другой стороны развивают в них патриотическое знание и политическое мировоззрение. Мехринисо описывая Родину настолько испытывает любовь, что считает свои глаза недостаточными для наслаждения красотой своей Родины:

Ду чашмам додай, чашми дигар дех,
Худовандо, ки хуш бинам Ватанро¹.

Одарил мне два глаза, дари и третье,
О Бог мой, чтобы лучше видеть Родину.

Любовь к Родине для каждого человека, конечно, начинается с его любви к месту рождения, где он там впервые открыл свои глаза. Но, Мехринисо углубляется в понятия этой любви, она изображает единую Родину для всех таджиков, а в целом и Таджикистан. Как видно из стихов поэтессы, гордость и счастье каждого таджика она видит в Родине и на основе этого понятия Таджикистан считает раем на всей земле и местом поклонения таджиков.

Тема единства считается самой основной темой творчества Мехринисо, которая имеет непосредственную связь с любовью к Родине. Воспевание межнационального единства таджиков, гордиться единой сплоченной родиной, ее изящной красотой и всё это являются основами любви поэтессы к Родине–

¹ Мехринисо. Мехроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 35.

Матери. Стихи, воспетые на эту тему Мехринисо очень изящны своей простотой и очаровательностью, привлекают внимание каждого читателя. Мехринисо считает национальное единство девизом в ежедневной социальной жизни, называет его основным средством достижения счастья всех таджиков, что заслуживает внимания. Она надеется, что Таджикистан как и сегодня всегда будет находиться под лучами солнца дружбы и сплочённости. Так как отмечает она, сегодня таджикский народ достиг своего окончательного единства и поэтому гордится своим народом и его сплочённостью:

Вахдати миллат шиори кори мо,
Бахт бошад човидона ёри мо.
Ифтихори мо ватандорӣ, Ватан,
Ибтикори ҳар накӯкорӣ, Ватан.
Яктану якчону якрӯ бо Ватан,
Халқ бошад қувваи имони мо¹.

Национальное единство – наш девиз,
Счастье навеки помогает нам.
Наша гордость – эта Родина,
Начало всех благ – Родина.
Быть бок о бок с Родиной – наше единство,
А народ – наша сила в любви к ней.

Относительно этой темы Мехринисо считает, что только достижением общенационального единства таджики могут быть счастливыми. А само межнациональное единство можно приобрести только дружбой и сплочённостью. Таджики должны проявлять благодарность за приобретение этого единства и этот дар сохранить как самого ценного жизненного блага. Мехринисо гордится тем, что таджикский народ единоцельно старается строить свою Родину.

Тема, посвящённая женщине–матери во всех этапах творческой деятельности Мехринисо наравне с основными и центральными темами ее творчества – восхваление Родины, патриотизма и любви является любимой темой поэтессы. В большинстве стихов, изложенных на эту тему, особо ощущается действенность красноречия поэтессы, каждая строка и бейт привлекает внимание своего читателя. В изображении Мехринисо Женщина–Мать является ответственной в судьбе каждого человека. Большая ответственность обязует женщин наравне с воспитанием и достижения, их телестного и умственного совершенствования, также воспитывать их в духе самопознания, национальной гордости, патриотизма и любви к Родине и ее сохранение. Как отметила Мехринисо, вера и совесть, счастье и судьба человечества зависят от женщины, своим природным слиянием она является творителем и воскресителем человечества и его веры, её сердце побуждает к невинности и нравственной чистоты:

¹ Мехринисо. Замзамаи зебӣ. Мухаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: «Адиб», 2001. – С. 5.

Зан ба нури хештан неруи имон офарад,
 Ҳамчу Иброҳим зи оташ ӯ гулистон офарад.
 Бо кашиданҳои сад дарду балои зиндагӣ,
 Ҷон ба каф бигрифта ӯ, фарзанди инсон офарад...¹.

Своим сиянием женщина творит силу веры,
 Подобие Авраама из огня проявляет цветник.
 Переносить бескрайних мучений жизни,
 Рискуя жизнью она творит сына людского....

Место женщины в поэтическом взгляде Мехринисо очень высоко, выше которого не возможно представить, так она занимает второе место после Творителя:

Ман занам, ман модарам, ман ёварам,
 Чархро баъд аз Худо ман доварам².

Я –Женщина, я – Мать, я – защитник,
 После Бога я судья Земли.

Одна из особенностей стихов Мехринисо, посвящённых матери, отражение её величия в национальных чертах и мыслях. Читатель при знакомстве с подобными стихами ощущает дух таджикской женщины–матери, то есть национальную черту и мыслей. Тема Матери–Женщины рассматривается в большинстве жанров творчества Мехринисо, как в новых формах, так и традиционных на подобие рубаи (четверостиший), дубайти (двустистиший) и газели. В творчестве Мехринисо также встречаются несколько стихов, которые изложены в форме «тароны» (Одна из разновидностей классических стихов, имеющая народную мелодию), обладающих особой лаконичностью и мелодичностью. «Моя мать» («Модари ман»), «Я осталась одинокой, мама» («Ман тоқа мондам, оча»), «Бесподобная» («Бемислу мисол»), «Символ счастья» («Боли хумо»), «Жажда» («Хумор»), «Мама похожа на меня» («Модарам монанди ман»), «Мама моя» («Аё модар»), «Моя милая мама» («Ҷон модари ман») являются из числа таких стихов, которые наполнены пленительной и особой мелодичностью. Особенность вышеприведенных стихов отражается в том, что в них ощущается особый стиль изложения поэтессы, так как она посредством коротких стихотворных столбов мастерски справляется изложить свои привлекательные и горестные мысли в рамках поэзии на тему матери.

Одна из основных тем творчества Мехринисо является тема гуманизма. Гуманизм Мехринисо свой исток с самого начала извлёк от любви к жизни и эта мысленная черта указывает на оптимистический взгляд на жизнь и окружающей среды и в этом плане у нее отсутствует скептический взгляд. Все персонажи и даже вещи активно участвуют в гуманизме поэтессы.

¹ Мехринисо. Мехроби розам – модарам. Муҳаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 61.

² Мехринисо. Замзамаи зебой. Муҳаррир: Б. Юсупов. – Душанбе: Адиб. – 2001. – С. 21.

Кульминационная точка гуманизма Мехринисо отражается в нижеследующем бейте, в котором указывается на ее чрезмерное человеколюбие и моральные качества:

Манам бо одамон зинда, дилам аз мехр оганда,
Шароби нур мехоҳам, маю соғар намехоҳам¹.

Я жив лишь потому, что со мною люди,
Мое сердце наполнено любовью к ним,
Я жажду вина из любви, а не тому, что хочу опьянеть.

Гуманистические мысли Мехринисо почти во всех ее сборниках обладают особой яркостью. К этой теме поэтесса обращается почти во всех избранных жанрах: и традиционных, и новых по форме изложения. В частности, в одном из своих стихотворений, изложенном в новой форме и названном «Если бы у меня была сила» («Агар қудрате медоштам»), которого Мехринисо написала в 1992 году, самом неприятном времени в истории таджикской нации, ее гуманистические мысли сверкают особо и более эффективно, так как они врываются от уст женщины–поэтессы. Это стихотворение уподобляется четверостишиями Омара Хайяма, так как в них ощущается революционный дух этого великого мыслителя относительно к отражению социального положения. Мехринисо описав свои гуманистические мысли в гуще этой напряженности, сожалеет о случившемся. Она говорит: «Если бы у меня хватило сил, чтобы я могла изменить ситуацию, я бы не допустила противостояние людей, не позволила бы, чтобы люди причиняли боль друг другу. Наоборот, я посадила бы в их сердцах дерево любви и дружбы и сделала бы их дружелюбными»:

Агар ман қудрате медоштам,
Намомондам, ки ғамгин бошад инсоне...
Агар ман қудрате медоштам,
Гиёҳи мехр корида ба қалби мардуми дунё,
Гули лабханд мебудам ба таскини дили танҳо...².

Если бы у меня была сила,
Не позволила бы, чтобы люди огорчились...
Если бы у меня была сила,
Сажала бы дерево любви в сердцах людей на земле,
Стала бы цветком, улыбкой в их устах,
Чтобы они успокоились.

Одна из важных особенностей в гуманистических мыслях Мехринисо является изображение морали и нравственности своей нации, пример которых четко ощущается в вышеприведенном стихотворении. Великий русский критик А. Белинский о таких личностях писал, что знак величия человека скрывается в

¹ Мехринисо. Оини Хуршед. Муҳаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 275.

² Мехринисо. Нафаси субҳ. Муҳаррир: Г. Сафаров. – Душанбе: Адиб. – 1992. – С. 123–124.

изображении своего народа с помощью самого себя¹. Это значит, что поэт посредством изображения своей морали отображает дух своего народа и читатель, читая её стихи, может ознакомиться с внутренним миром её нации или народа.

В вышеприведенной части также подвергнута исследованию тема любви, любовные чувства поэтессы и её взгляд как женщины на понятие чистой человеческой любви. Взглянув на все изданные сборники поэтессы выясняется, что относительно этой темы у нее особая симпатия. Как в новых формах поэзии, так и в традиционных, теме любви поэтессой уделено особое внимание. Если изображенная любовь Мехринисо в своем общем смысле состоит из любви к Родине, отчем доме, отечественных и национальных ценностях, матери и её детям и в общем смысле к людям, то в своем частном понятии говорит о том сердечном чувстве, которое люди испытывают друг к другу. В душевных стихах Мехринисо изображена женщина, которая в своём сердце, наполненном любовью, даёт знак жизни и этой женщиной помимо своего общего понятия также является сама поэтесса. Например, в нижеследующем бейте ясно ощущается «я» самой поэтессы:

Маро зан будан инъоми худоист,
Дилам ҳам мазҳари ишқи илоҳист².

То, что я женщина, это божественный дар,
Мое сердце также облик божественной любви.

Изображенная любовь поэтессы смешана с философскими и мудрыми взглядами, по причине которой отправляет своего читателя в прекрасный мир воображения. Вообразительная и духовная черта понятия любви в поэтических изображениях Мехринисо очень воздейственна и указывает на подлинность ее высказывания. Описание женщины в картине поэтического воображения Мехринисо в большинстве своем осуществляется ее высокой мыслью, так как в ее описаниях любовь не является простым и пустым чувством. На сцене любовных сказаний поэтессы женщина, которая выступает основным героем, изображена как облик невинности и чистоты, примером моральных качеств и представляет свой внутренний мир на этой сцене как зеркало честности и этичности. Эта любовь направляет человека во внутренний мир женщины, избранной творением бытия и по этой причине учит человека невинности и сердечности, является очень назидательной и воспитательной. Эту любовь можно изучить и признать как наилучший пример женского внутреннего чувства, так как по словам поэтессы, она создает настоящее и будущее и подобно эликсиру, превращает мед в золото и является «астролябией божественных тайн»:

Бе садои ишқи зан дунё хамӯшу холӣ аст,
Баски бо неруи ӯ имрӯзу фардо мешавад.

¹ Белинский, В.Г. . Пол.собр.соч. / В.Г. Белинский. –М.:Л. – Т.10. – 1956. – С. 134.

² Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ . Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 67.

Иксири ишқи зан аст, ки пеши дороёни даҳр
 Миси дарвешони олам кони тилло мешавад.
 Ишқ устурлоби асрори Худованд аст, ки дил
 Хафт шаҳри ишқро паймуда, бино мешавад¹.

Без голоса женщины мир немой и мертвый,
 Ее силой создается настоящее и будущее.
 Эликсир ее любви перед могущими мира
 Превращает мед нищих в золото.
 Любовь – эта астроябья божественных тайн
 С помощью которой...

Сердце минуя семь ее миров, создается заново.

Любовь, изображённая Мехринисо является прекрасным внутренним чувством относительно мира и его красоты, семьи, детей и жизни. В любовных напевах Мехринисо сердечная и внутренняя человеческая красота изображается с большим чувством и особым образом, присущем самой поэтессе и превращает ее стихи в поэзию эмоций и чувств. В такой любви сердце поэтессы бурлит для создания счастливой жизни и стремится наслаждаться жизненными благами. Эта любовь является чистой и верной и свободной от всяких мирских враждебных черт, так как она направлена на чистоту и нравственность. Мехринисо побуждает чистую земную любовь, чувство, которое дает знак о вечности, с помощью которой человек удостоивается стать наследником и воспитывать их ради своего и их будущего.

Вторая глава диссертации называется «**Художественные особенности стихов Мехринисо**» и состоит из четырёх частей. В этой главе исследованы смысловые художественные средства поэтического описания, такие как: сравнение, метафора, персонификация, указание, аллегория и намек и хусни макта' - окраска заключительного бейта («хусни мактаъ») и метонимия.

В первой части второй главы – «**Сравнение и его разновидности в стихах Мехринисо**» исследуется искусство сравнения и способы его применения в творчестве поэтессы. В стихах Мехринисо художественное средство сравнения занимает первое место. В общем плане в творчестве Мехринисо используются три разновидности вышеупомянутого средства – ясный («сарех»), закрытый («пӯшида»), названный классиками–учёными «музмар» и указательный вид сравнения («ташбеҳи талмеҳӣ»). Следует отметить, что среди вышеупомянутых разновидностей в стихах Мехринисо закрытое сравнение, то есть музмар занимает особое место. Поэтесса уделяет большое внимание этому виду сравнения для аллегорического изображения понятий и вещей, так как среди всех разновидностей сравнения около 80% из них состоит из «музмар», что это говорит о ее большом уклоне к этому виду данной фигуры.

¹ Мехринисо. Оханги зиндагӣ . Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 69.

Атоулло Хусайни «музмар» называет «измор»¹, что также означает закрытый, а Сирус Шамисо помимо этого значения именуется «муаккад» (указательным), «билкиноя» (метаномическим) и «махзуфуладот» (лишенным средства сравнения)². Как указывает Ю. Бобоев, в сравнении вида «музмар» средства сравнения, именуемая в классической персидской риторике «адоти ташбех» не используются³. В стихах Мехринисо эффективность поэтических осмыслений в основном обуславливается «музмар». Закрытое сравнение в одном стихотворении Мехринисо иногда используется многократно, что обеспечивает проявление новых мотивов. Нижеследующие бейты, посвященные матери поэтессы, являются явным доказательством к этим высказываниям:

Сабзаву себаргахоро
Накхату рангу навоӣ.
 Дар замини заъфаронруӣ
Ранги сурхи лолаҳой...
 Бе ту олам нест олам,
 Мехриву мехригиёӣ⁴.

Ты – аромат, цвет и мелодия,
 Для восходов и трилистников.
 На желтой и бледной земле,
 Ты – краска тюльпанов.
 Без тебя мир омертвленный,
 Ты – любовь и женьшень.

Ясный вид сравнения – «сарех», формирующийся с помощью особых средств уподобления, в стихах Мехринисо также заслуживает большого внимания. Автор «Аль-му’джам» называя этих средств «некоторые слова сравнений», слова «подобие» и «как» отмечает как примеры этих средств⁵. В стихах Мехринисо простое сравнение осуществляется такими словами как *хамчу, хамчун, чу, чун, мисоли, мисли, ба мисли, монои*, что являются основными средствами уподобления этого вида.

Одна из особенностей использования ясного сравнения в стихах Мехринисо состоит в его совместном применении с искусством метафоры, в результате которого удвоится эффективность ее поэтических мыслей. Вторая особенность вышеупомянутого сравнения отражается в том, что иногда его определяющая часть, то есть «адоти ташбех» используется в начале, а после ее определяемая часть, хотя по правилу, как было упомянуто при определении

¹ Хусайни, Атоулло. Бадоеъ-ус-саноеъ. Бо сарсухан, тавзеҳот ва таҳрири Раҳим Мукулмонкулов. – Душанбе: Ирфон. – 1974. – С. 153.

² Шамисо, Сирус. Баён ва маонӣ / Сируси Шамисо. – Техрон: Фирдавс. – 1378. – С. 29.

³ Бобоев, Юрий. Назарияи адабиёт. Муқаддимаи адабиётшиносӣ / Юрий Бобоев. – Қисми якум. – Душанбе: Маориф, 1992. – С. 153.

⁴ Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 226.

⁵ Розӣ, Шамси Қайс. Ал-муъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот: Урбатулло Тоиров. – Душанбе: Адиб. – 1991. – С. 278.

сравнения вида «музмар», ее определяемая часть должна использоваться в начале словосочетаний и предложений. В том числе, в нижеследующем бейте наблюдается это свойство:

Ҳамчун нахи бирешим дунёи хотиратро
Бо панчаҳои мехрам бикшодаму бириштам¹.

Подобие шёлковых нитей мир твоих воспоминаний
Пальцами своей любви я открыла и пряла заново.

В стихах Мехринисо в зависимости от участия частей сравнение делится на две разновидности: простую и сложную. Сирус Шамисо, учитывая участие частей сравнения, разделил его на три вида: «муфрад» (единичным), «мукайяд» (зависимым) и «мураккаб» (сложным)². Но мы при форменно–структурной классификации искусства сравнения отдаем предпочтение точки зрения таджикскому исследователю Юрию Бобоеву. Вышеупомянутый литературовед в связи с форменной оболочкой сравнение разделил на два вида: простое и сложное. Он просто подчёркивает, что сравнение, состоящее из двух слов, называется простым, а состоящее из трёх–четырёх слов, называется сложным³.

Простое сравнение является таким видом искусства, в котором не участвуют части сравнения или часть именуемой «ваджи шабах». То есть в простом виде сравнения кроме основных частей – «мушаббах» и «мушаббахун бихи» не используются его второстепенные части, именующиеся «адоти части». Вышеупомянутый вид по сравнению со сложным в творчестве Мехринисо использован очень мало. Но следует отметить, что посредством простых сравнений поэтессой изображены новые и интересные мотивы, способствующие художественно–эстетической веси ее стихов. Например в стихотворении «Бухара» во хвалении этого города Мехринисо применены два простых сравнения, так как она мир уподобляет перстню, а Бухару – его драгоценным камням:

Зиёратгоҳи хуштабъони дунё,
Ҷаҳон ангуштариву ту нигинӣ⁴.

Место поклонения красноречивых всего мира,
Мир – перстень, а ты – его драгоценный камень.

Уподобление мира – перстню, Бухара – драгоценному камню осуществлено простой формой, так как в обоих сравнениях средства уподобления не использованы.

В сложных сравнениях используются также «адот» и «ваджи шабах», являющимися средствами уподобления вещей и понятий. Но они также могут быть и без вышеупомянутых средств и примет. В таком случае форменное

¹ Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 35.

² Шамисо, Сирус. Баён ва маонӣ. – Техрон: Фирдавс. – 1378. – С. 40.

³ Бобоев, Юрий. Назарияи адабиёт. Муқаддимаи адабиётшиносӣ / Юрий Бобоев. – Қисми якум. – Душанбе: Маориф. – 1992. – С. 153.

⁴ Мехринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 13.

усложнение сравнения обуславливается обилием слов, поместившихся в определяемых и определяющих частях, являющимися «мушаббахун бихи» и «мушаббах», примеры которых встречаются в стихах Мехринисо. В том числе в нижеследующем стихотворении использованы сравнения без «адот» и «ваджи шабах»:

Эй модарам, чон модарам,
Хуршеду моху ахтарам.
То ҳаст дунё, кам мабод,
Дасти дуоят аз сарам¹.

О мать моя, милая,
Мое солнце, луна моя и звезда.
До тех пор, пока есть мир,
Да не уменьшилось твое благословение.

Как видно, во второй строке, полностью охватывающей приём сравнения, «адот» и «ваджи шабах» не существуют, определяющая часть в этом сравнении состоит из трёх слов, имеющих отношение с соединительной связью.

Но следует отметить, что использование вспомогательных средств сравнения – «адот» и «ваджи шабах» являются ясными приметами сложных сравнений и их первостепенными средствами усложнения. Например, в нижеследующем бейте поэтессы, посвященном своей матери, использовано сложное сравнение, в котором активно участвуют «адот» и «ваджи шабах»:

Ҳамчун тилисми ношикане дар ҳаёти ман,
Панди туву дуои ту, эй мехрофарин².

Подобен неповреждённому колдовству
В моей жизни,
Твое наставление и благословение,
Моя любвеобильная.

В вышеупомянутом бейте помимо «адот» – средства уподобления, состоящие из одного слова («подобен»), все другие части состоят из нескольких слов: «мушаббах» из четырёх слов: *твое наставление и благословение*; «мушаббахун бихи» из двух слов: *неповреждённое колдовство*; «ваджи шабах» – примет сравнения из пяти слов: *в моей жизни* и *моя любвеобильная*.

Во второй части второй главы, названной «**Метафора в стихах Мехринисо**», исследуется художественное средство описания метафоры. После художественной фигуры сравнения в стихах Мехринисо играет важную роль метафора, а особенно одна из ее разновидностей – «муканния», которая значит, что метафора с намеком или осуществляется с помощью намёка. В творчестве поэтессы использованы около 1150 метафор, которые относятся к вышеназванной разновидности и формируются формулой или структурной формой: *средства сравнения + сравнивающая часть + сравниваемая часть*. С

¹ Мехринисо. Мехроби розам – модарам. Мухаррир: Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Адиб. – 2019. – С. 24.

² Там же. – С. 43.

точки зрения структуры 836 из вышеназванных метафор относятся к простой форме метафоры, а более 300 – сложной, что это указывает на особое внимание поэтессы данному художественному средству.

Метафоры, использованные Мехринисо для аллегорического изображения слов и словосочетаний, с точки зрения структуры разделяются на две части: простой и сложной. Но, следует отметить, что данное форменное разделение метафор творчества Мехринисо осуществлено с точки зрения гармонизации их частей, состоящих из «мустаорун минху» (определяющий) и «мустаорун лаху» (определяемый), являющихся двумя основными частями аллегорических словосочетаний. Простыми метафорами являются те аллегорические словосочетания, в которых обе части состоят из одного слова и формируют «мустаорун минху» и «мустаорун лаху». Сложные метафоры состоят из несколько частей, использующихся в иное значение. Метафоры *нит сердце (абрешими дил)*, *посох старости (асои пирӣ)*, *снег памяти (барфи хотир)*, *дождь разлуки (борони хичрон)*, *колыбель любви (гаҳвораи меҳр)*, *зуб жалости (дандони дарез)*, *чёлн мысли (заврақи фикр)*, *судно желаний (киштии армонҳо)*, *владение мольбы (мулки илтиҷо)*, *ласточка счастья (парастуҳои хушбахтӣ)* являются простыми, а метафоры такие как *весна сбережения и привилегии (баҳористони посу имтиёз)*, *здание любви и желаний (бинои ишқу армон)*, *базар нужды и потребности (бозори ниёзу эҳтиёҷ)*, *долина терпения и молчания (водии сабру сукут)*, *долина бедности и удовлетворения (водии фақру қаноат)*, *долина гордости и желаний (водии фахру таманно)*, *тёплое ложе земли (бистари гарми дили хок)*, *крыло милого взгляда (боли парвози нигоҳи меҳрубон)*, *пятно лица бродящей ночью луны (доғи рухи маҳтоби шабрав)*, *длинные ресницы ивы (мижғони дарози беда маҷнун)* относятся к сложной форме метафоры.

Третья часть второй главы названа «**Художественное искусство указание и его разновидности в стихах Мехринисо**». В стихах Мехринисо художественное средство «талмех» (указание) играет важную роль. В этой связи в настоящей диссертации исследовано указание и его разновидности в стихах Мехринисо, в том числе те виды данной фигуры, указывающих на имена исторических личностей, относящихся к религии и культуре, а также приёмы указания в образовании других художественных средств в стихах Мехринисо. Использованные Мехринисо указания в основном состоят из упоминания имён исторических личностей, таких как: Билкис, Вомик, Доро (Дариус), Ибн Сино, Иброхим Адхам, Исо (Иисус), Лайло (Лейла), Мавлави, Мансур, Марям (Мария), Масехо (Маисей), Мони, Мустафо, Мусо (Моисей), Одам (Адам), Робеа, Сулаймон (Соломон), Узро, Фарход, Фиръавн (Фараон), Хавво (Ева), Кобил, Джам / Джамшед, Шамс, Юсуф (Иосиф); имена мифологических и сказочных птиц: худхуд (удод), хумо; имена и понятия, относящихся к религии, историческим династиям, упоминания прошлой истории и культуры, нравы и обычаи предшественников, таких как: Боди Сабо (зефир), зефир и Сулаймон, виселица (указывающей на виселице Мансура), Замзам (священный источник в Мекке), икди Сурайё (ожерелье Плеяды), Ирам (райский сад), Каъба (Кааба),

Коф (сказочная гора), Мехргони сада (таджикский национальный праздник), мушки Хутан (Хотанский мускус), нушдору (целительное средство для Сухроба), оби хайвон (фольклор: живая вода), огонь Заратустри, огонь Хушанга, Пешдодиён (Пешдодиды), теша Фархода, тубо / туби (райское дерево), Тури Муса, удов Саломона, Джоми Джам; имена книг: «Куръон» («Коран»), («Жанг», иллюстрационная книга Мани), «Девони акбар» («Великий диван», Диван Джаладдина Балхи); географических имён: имена гор, небесных тел, таких как: Албурз (Эльбрус), Бухара, Хорасан, Зухра (Венера), Кахкашон (Млечный Путь), Сурайё (Плеяды).

В четвертой части данной главы, названной «**Использование других средств художественного описания в стихах Мехринисо**», исследованы такие искусства, как олицетворение, аллегория и намёк, «хусни макта'» (окраска заключительного бейта) и омонимия в творчестве поэтессы. В этой связи следует отметить, что посредством разновидностей искусства «ташхис», использующихся в стихах Мехринисо, с одной стороны определены олицетворение абстрактно– неосезаемых понятий и вещей, а с другой стороны олицетворение конкретных понятий. Во всех сборниках стихов Мехринисо и во всех ее стихотворных формах можно найти множество примеров из вышеупомянутого художественного приёма, в которых ощущается особое мастерство поэтессы в их использовании. Конкретные и абстрактные понятия в стихах Мехринисо оживляются и двигаются подобно людям, имеют человеческие качества и поставляют на показ свой разум.

В творчестве Мехринисо также активно участвуют два важных элемента художественного изложения: аллегория («мачоз») и намёк («киноя»). Аллегория и намёк с точки зрения общей оценки имеют логическую связь между собой, учитывая то, что оба являются иносказанием и выражают переносную мысль, отдалённой от реальности. Аллегория и намёк в словарных книгах оба указаны как переносное значение, что доказывает наше мнение¹. Отношение, осуществлявшего между коренным–первоначальным и переносным значением в риторике, называется приметом («қарина») или связью. Этот пример или относительная связь помимо намёка имеется в аллегории, с помощью которой аллегория отличается от намёка и в цепь переносного выражения разделяется от неё. По виду этого в стихах Мехринисо имеются иносказание и переносное значение вещей и понятий, относящихся к аллегории, а не намёку, так как в них имеется пример и аргумент, располагающиеся между подлинным и второстепенным значениям.

Если в аллегории существует пример или связь, то в намёке участвует средства определения качества вещей и людей, которые называются в классической персидско–таджикской риторике «макниюн бихи». Определяющие понятия и вещи в искусстве намёка называется «макниюн анху». В намёке «макниюн анху» не участвует, но определяется посредством

¹ Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Мухаррирон: М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ– М: Советская энциклопедия. – 1969, ч. 1. – С. 553, 680.

его другой части– «макниюн бихи». Использованное Мехринисо искусство намёка с точки зрения определения его отсутствующей части, то есть «макниюн анху», разделяется на следующие разновидности: намекание (или: намекать на) определяемого, намекание определяющего, намекание глагола и инфинитива. Связи с этими свойствами, использованными в стихах Мехринисо намёков, мы исследовали с этой точки зрения. В стихах Мехринисо намёк определяющего не существует, но другие разновидности встречаются во всех ее сборниках.

Окраска заключительного бейта («хусни макта'») как одна из видных средств художественно–поэтического изображения в газелях Мехринисо играет важную роль. Следует отметить, что «хусни макта'» если имеет тесную связь с манерой изложения поэта, то с его литературным псевдонимом («тахаллус») также имеет логическую связь, так как посредством особого применения псевдонима художественно–эстетическая весь заключительного бейт газеля удвоится. Поэтому «хусни макта'» в творчестве Мехринисо мы исследовали на примере ее газелей, так как окраска заключительного бейта и привлекательное использование псевдонима встречается в этом жанре ее творчества. Например, в нижеследующем бейте, являющимся заключительным бейтом одной из ее газелей, ощущается изящество в манере изложения и в особом использовании псевдонима:

Гарди ғубори роҳам дар раҳгузори будан,
Номам Нисову мехрам мероси насли оянд¹.

Я затянутая пыль дороги на пути бытия,
Мое имя Нисо, а мехр моё наследство будущих поколений.

Окраска заключительного бейта может осуществляться и без псевдонима. В этом случае манера выражения поэтессы стоит на первом месте. Например, в следующем бейте, являющимся последним в одной из газелей Мехринисо, невзирая на отсутствие псевдонима ощущается изящество изложения:

Бо ёди ту музайян бинмуда шоми торам,
Ин номаро ба номат бо хуни дил навиштам².

Твоим воспоминанием я украсила свои тёмные ночи,
Это письмо я написала кровью твоим именем.

Следует отметить, что в вышеупомянутом бейте особо ощущается роль поэтического изображения. Как видно, окраска заключительного бейта осуществлена с помощью мастерского использования средств художественного изображения. Таким образом, в заключительных бейтах газелей Мехринисо изящество и привлекательность обуславливаются особой манерой изложения, использование поэтического псевдонима, мастерское применение средств художественного изображения, поэтическое воображение, постижение новых мотивов и мыслей, а также поэтическое изображение вещей и понятий.

¹Мехринисо. Оханги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 495.

²Там же. – С. 35.

В творчестве Мехринисо из двух разновидностей искусства омонимии: мысленной и форменной, второй вид, то есть форменная омонимия встречается чаще и имеет особое место. Вышеупомянутая омонимия определяется в одной строке или бейте между двумя и более одноформенными словами, отличавшимися по смыслу. Явление отличающихся смыслов обуславливало вхождение этого вида в ряды форменных художественных средств. Форменная омонимия в стихах Мехринисо использована мастерски и действительно является средством появления новых образов, смыслов, и поэтических мотивов. Например, в стихотворении «Мехрона» («От всей души»), посвящённому Лидеру нации уважаемому Эмомали Рахмону, между тремя начальными буквами слово *додан* (являющимися корнем данного инфинитива) и слово *дод* использована форменная омонимия, так как слово *додан* обозначает дать (что-либо кому-либо), а слово *дод* является частью именных глаголов, обозначающих совершение в выполнении какого-нибудь дела:

Офтобӣ дар самои сарварӣ,
Додай доди адолатгустарӣ¹.

Подобен ты солнцу в небе озарённом,
Справедливость ты довёл до совершенства.

То есть, своей справедливостью ты покори́л весь мир и в соблюдении справедливости никто не займёт твое место. Слово “*дод*” в таджикском языке имеет несколько значений, два из которых использованы в вышеупомянутом бейте. Ещё одно значение этого слова является справедливость, которая не использована Мехринисо в данном бейте. Но вместо “*дод*” в этом значении применён его арабский эквивалент: *адолат*, также обозначающий справедливость. Привлекательность данного бейта в том, что хотя слово “*дод*” в значении справедливости не использовано наряду со своими одноформенными (*додан* / *дод*), но поэтесса уместно использовала его арабский вариант.

Одна из особенностей использованных Мехринисо форменных омонимий состоит в том, что они словно играют в ее стихах, участвуют весьма активно в нахождении новых смыслов, посредством которого смыслы и мотивы в большинстве случаев зависят от их участия. Плюс к тому, форменные омонимии по причине своего повтора создают некую мелодию в стихах Мехринисо, что это явление можно считать одним из художественных свойств стихов поэтессы. Другая важная особенность форменных омонимий, использующих в стихах Мехринисо состоит в том, что некоторые из них подлежат одному корню. Другая характерная черта стихов Мехринисо отражается в том, что в них также использованы омонимии, принадлежащие глаголам, примеры которых можно выявить особенно между составными и свойственными глаголами. В общем плане метонимии в стихах Мехринисо если с одной стороны обеспечивают смысловую значимость, то с другой

¹ Мехринисо. Оханги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 21.

стороны вносят значительную лепту в музыкальность или мелодичность ее поэтических изложений. В этой связи метонимия как важное средство поэтического описания, в стихах Мехринисо имеет два художественные значения, первое из которых подлечит смысловой стороне слов и словосочетаний, а второй – музыкальной черте строк и бейтов. А другое значение использованных Мехринисо омонимии состоит в том, что с их помощью поэтессой преобразованы и другие художественно–поэтические приёмы, обеспечивающие эффективность строк и бейтов.

Как было отмечено, в стихах Мехринисо доля таких средств художественного описания, как метафора, сравнение, указание, аллегория, намёк, омонимия и окраска заключительного бейта очень велика. Разнообразие использования средств поэтического изображения если с одной стороны обуславливает художественную эстетичность стихов поэтессы, с другой стороны станет причиной обогащения словарного состава ее стихов с точки зрения аллегорических смыслов и мотивов. В использовании вышеприведённых художественных приёмов Мехринисо по существу продолжает традицию предшественников и большинство применяемых ею средств с точки зрения вида и формы являются традиционными. Но в использовании некоторых метафор и сравнений выявляется новаторство самой Мехринисо, так как оно связано с манерой поэтического описания и особым методом изложения поэтессы. В творчестве Мехринисо особенно можно выявлять множество примеров искусства метафоры, которые с точки зрения смысла и постижения мотивов в них ощущается новшество и свидетельствуют о воле ее поэтического мастерства.

Третья глава диссертации названа «**Стилистические особенности стихов Мехринисо**» и состоит из шести частей. В первой части – «**Использование новых слов и народных словосочетаний и выражений**» речь идёт о новых и неиспользованных еще слов. В творчестве Мехринисо использованы множество слов, которые несмотря на раннем их осуществлении в словарном запасе таджикского языка смотрятся новым и их роль очень заметно в эффективности образов и понятий стихов поэтессы. Из числа слов, использованных поэтессой для изображения своих душевных чувств и лирических образов, являются следующие: *беихтиёрӣ* (невольность), *бенӯш* (без наслаждения), *бесӯӣ* (без сторон), *бехеиш* (бесчувственный), *бодбодакҳо* (воздушные змеи), *гулнамо* (подобно цветку), *гунаҳрам* (избегающий грехов), *замоғӯш* (в объятиях печали), *дамгарон* (заклинатели злого духа), *дилвопас* (отсталый), *дилвопасӣ* (отсталость), *дилгазон* (бездушный), *дорам* (имеющий), *кавокибзор* (обилие звёзд), *каснобадаркор* (никому ненужный), *мисраяк* (строчок/строчка), *мӯидан* (плакать), *навандӯзӣ* (по пути новаторства), *навидак* (маленькая весть), *напарвоидан* (не присматривать), *нимараҳ* (полпути), *новақтӣ* (поздно), *нокуҷо* (внекуда), *нохондамехмон* (незванный гость), *ношикан* (стальной) *обитар* (свежее), *пояндарӯд* (вечная река), *пупанакбаста* (заплесневелый), *равӣ* (покидающий), *роҳгир* (препятствующий), *силсилаборон* (изморось), *сияҳсор* (тёмный), *сӯяк* (дорожка), *хардовар* (невежественный

судья), *хасоташ* (огонь с хворостом), *чашмак* (глазок), *чилгиреҳ* (сорок узлов), *шакаробод* (сладость), *шаҳпарак* (ночная бабочка), *шӯридасомонӣ* (несчастье).

Заметная особенность вышеприведенных слов в первую очередь выражается в их мелодичной черте. Данные слова в текст стихов поэтессы если с одной стороны обеспечивают плавность и музыкальность строк, то с другой стороны являются объектами выражения подлинных и новых слов.

Использованные словосочетания и составы в стихах Мехринисо обладают разными стилистическими особенностями, они если с одной стороны осуществляют новые смысловые оттенки, с другой стороны показывают степень знания поэтессы в области таджикского языка и ее отношение со словарным запасом языка. Одной из видных особенностей использованных слов и словосочетаний Мехринисо является их поэтический облик, то есть в них ярко ощущается изящество и свежесть изложения. В число этих изящных языковых единиц входят такие как: *андешаи гулӯши ишқ* (цветистая мысль любви), *афсонаи умри шоирона* (сказка поэтической жизни), *беҳтар зи меҳр* (превосходнее любви), *гулбоғи насринбаста* (цветник покрытый щиповником), *дили боронӣ* (дождевая струя), *ёди атромези ҳавасҳо* (душистое воспоминание желаний), *зархаридони муҳаббат* (наёмники любви), *илтифоти шабнам* (любезность россы), *куҳаншаҳри хотираҳои ишқ* (древний город воспоминаний любви), *қалби гамполо* (сердце очищающее печали), *қатраборони хамӯш* (молчаливая дождевая капля), *мардумакҳои пушаймон* (кающийся зрачок), *найнавози хотир* (флейтист воспоминаний), *накҳати пайгоми хуш* (аромат хороших вестей), *нафаси атласӣ* (атласное дыхание), *ракси борон* (танец дождя), *рӯи дубаргаи дастони дуо* (двулистное лицо молитвы руки), *сабзаи фархундапай* (приносящие счастье всходы), *садои нафасҳои гули маҳтоб* (голос дыханий лунного цветка), *садои шукуфтани баҳор* (голос расцветания весны) и много других изящных единиц.

Употребление слов и словосочетаний, используемые в живом народном языке, то есть повседневной разговорной речи в стихах Мехринисо принимает форму тремя способами: 1) посредством слов; 2) посредством словосочетаний; 3) посредством предложений.

Особое внимание Мехринисо к разговорной речи или просторечию обусловлено использованием множеств слов, употребляющихся в живом народном языке и относящихся разным слоям населения. Эти слова если с одной стороны дарят эффективность художественным мыслям поэтессы, с другой стороны сделают их более красивыми, ощущаемыми и земными и сближают их с устной народной речью. В стихах Мехринисо использованы следующие народные слова, которые употребляются в повседневной жизни таджиков: *алла* (баю–бай), *алов* (огонь), *бафурча* (непринуждённо), *бефараҳ* (усталый), *гушнагург* (голодный волк), *кулча* (кулич), *Лаку Пак* (глупец), *лахча* (тлеющий уголь), *манту* (манту/крупные пельмени), *мила* (веко), *пуркорак* (много работающий: в вежливом употреблении), *пухтупаз* (приготовление пищи), *пӯтиса* (запугивание), *садқа* (выражение любви и преданности), *самбуса*

(самбуса), сандалӣ (сандали), *сипанд* (гармала), *танӯр* (печь), *тевина* (большая игла), *тӯмор* (талисман), *фас* (фас), *халос* (всё–вот и всё), *хасалов* (огонь покрытая хворстом), *худой* (поминки), *чобук* (зябь, пашня), *ширмол* (вид сдобных лепёшек, замешанных на молоке).

На тему использования народных словосочетаний в стихах Мехринисо следует отметить, что большинство из них относятся глагольным словосочетаниям, которых в свою очередь можно разделить на две отдельные группы: свободные словосочетания, неимеющие аллегорическо–метаномический оттенок, такие как: *аргушт рафтан* (танцевать), *қаҳрӣ шудан* (рассердиться, ссориться), *пазмон шудан* (скучать, тосковать), *тагорӯ кардан* (превораживать), *фараҳ доштан* (иметь силу), *яхча бастан* (индеветь) и глагольные аллегорические словосочетания, использующихся в переносном значении, к числу которых относятся: *дил гум задан* или *гум задани дил* (трепещение сердца от радости), *дил кашол будан* (желать что–нибудь или кого–нибудь), *дил таҳ кашидан* (расстроиться), *худой кардан* (поминать), *ҷигар об шудан* (страдать, измучиться), *ҷон ба каф гирифтан* (рисковать жизнью), *ҷон шудан* (стать самым близким кому–то).

В стихах Мехринисо строки и бейты употреблены в форме поговорок и пословиц. Эти народные изречения усилив поэтические воображения Мехринисо, играют заслуживающую роль в эффективности ее стихов. Из числа вышеупомянутых изречений являются следующие: «*бод додани коҳӯи куҳна*» (ворошить старое), «*то шамол / бод набошад, барги дарахт намечунбад*» («Нет дыма без огня»), «*аз як каф қарсақ набаромадан*» («Хлопать в ладоши можно только двумя руками»).

Вторая часть вышеупомянутой главы названа «**Роль парадокса в стихах Мехринисо**» и в ней исследуются противопоставленные мысли поэтессы, имеющиеся в ее разножанровых стихотворениях. Парадокс – это противопоставленная мысль поэта относительно понятий и вещей или обсуждение, которые не соответствует реальной действительности¹.

Противопоставленные мысли считаются одной из заслуживающих внимания особенностей стихов Мехринисо и роль подобных мыслей очень заметна в творчестве поэтессы в изображении понятий и вещей. Во всех произведениях Мехринисо, изданных в разных этапах ее творческой деятельности, и традиционных и новых по форме стихов, можно встретить множество примеров противопоставленных мыслей, то есть парадоксов, посредством которых подверглись воздействию художественным изображениям разные мотивы и темы. Например, в нижеследующем бейте в первой строке поэтессой посредством двух противопоставленных понятий: безмолвие и буря, которые не совпадают по значению, а наоборот находятся в контрасте между собой, создан новый смысл, так как по мнению поэтессы безмолвие и тишина является ее бурей:

¹ Словарь литературоведческих терминов; редакторы– составители: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: Просвещение. – 1974. – С. 258.

Бетобии сукути ман тӯфони дигарест,
Осуданам шукуфтани гулҳои интизор¹.

Беспокойство моего безмолвия – это буря другая,
Моё спокойствие – рассвет цветков ожидания.

Одна из стилистических и художественных особенностей противопоставленных мыслей Мехринисо проявляется в том, что эти мысли иногда осуществляются посредством других приёмов художественного изображения, по причине которых удвоится их изящество и воздейственность. Такие парадоксы в творчестве поэтессы прежде всего показывают её особое мастерство и красноречие относительно использования средств художественного изображения.

Третья часть вышеупомянутой главы посвящена игре слов или каламбур. Игра слов это приём использования слов, в котором для мелодичности строки или бейта поэт поместит рядом друг с другом или на расстоянии двух строк двух слов, которые близки по мелодии и произношению, при чтении которых осуществляется некая гармония и напевность.

Следует отметить, что каламбур имеет прямое отношение с мелодией, интонацией и произношением, так как поэт использует этот приём лишь для мелодичности и напевности строк или бейта. Поэтому каламбур, прежде всего имеет музыкальную черту. Эта черта также является одной из воздействующих признаков языковых средств на примере схожих по форме и произношению слов, используемых в стихах Мехринисо. В том числе в нижеследующем бейте между глаголами «бигзор» и «бигзар» ощущается некая созвучность:

*Бигзору бигзар аз чафо, аз хонаат берун наё,
Девонагӣ аз ҳад гузашт, бар худ биё, бар худ биё².*

Оставь и брось свою жестокость, не выйди из дома своего,
Твои безрассудства не имеют границ,
Прийди в себя, прийди в себя.

В другом бейте одной из газелей поэтессы между словами «токат» (терпение, выносливость), «тоқ» (одинокий) и «муштоқ» (жаждущий) наблюдается некое созвучие, а также и игра слов:

*Тоқати Мехринисо тоқ асту муштоқи ту аст,
Эй анису мехрубону дӯстдорам, модарам³.*

Терпение Мехринисо как она испытывает одиночество
и жаждет тобою,
Ты мой друг, ты мой добрый, любимая ты моя.

¹ Мехринисо. Оҳанги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 453.

² Там же. – С. 162.

³ Мехринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб, 2011. – С. 156.

Другое значение каламбура в стихах Мехринисо является обеспечение смыслового обогащения в тексте ее стихов, так как посредством использования гармоничных и схожих по форме слов поэтесса увеличивает словарный состав своего творчества и таким образом до некоторой степени вносит свою лепту в переводе разных смыслов слов своим читателям.

Одной из заслуживающих внимания особенностей стихов Мехринисо, которой посвящена четвертая часть вышеупомянутой главы, является лаконичность или краткость изложения. Эта особенность в творчестве каждого писателя говорит о его одарённости и мастерстве. Одно из характерных свойств в лаконичных изложениях Мехринисо отражается в том, что она посредством такого рода описания осуществляет красивые и изящные любовные смыслы. Лаконичность и любовные мотивы в творчестве Мехринисо прекрасно сочетаются, так как среди всех тем и мотивов, использующихся в ее стихах, на лирических и любовных тем поэтессы лаконичность представляется особенно. Например, в нижеследующем бейте если с одной стороны обнаруживается краткость изложения, то с другой стороны наблюдается изящный метод описания любовной сцены:

Бар остони лутфи худ гарди ғуборам кардай,
Ин гард пеш аз мочаро бонуи хушрӯйи ту буд¹.

У порога своей милости ты превратил меня словно пыль,
А ведь эта пыль перед ссорой была твоей красавицей.

В кратких изложениях Мехринисо поэтическое воображение также играет важную роль и обеспечивает черты размышления в ее художественных описаниях. В данном случае следует напомнить, что в стихах Мехринисо сливание лаконичности и осмысленности обуславливает осуществлению новой черты и служит поводом для большей симпатии читателей относительно стихов поэтессы. В нижеследующем бейте также Мехринисо использует лаконичность для изложения любовных состояний:

Чашмҳои ту зи ёдам рафтаанд
Бо сиришкам лаҳзаи фарёдҳо².

Твои глаза исчезли из моей памяти,
Вместе с моими слезами
во время вопля.

Не каждому поэту удастся описать вышеупомянутую мысль такой простотой и плавностью с соблюдением лаконичности. В этом бейте причина эффективности смысла вопреки лаконичности также является «недоступная легкость» – особый поэтический метод изложения, названный в персидско–таджикской классической поэзии *сахли мумтане*³, который прослеживается в целом в тексте данного стихотворения.

¹ Мехринисо. Оханги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 191.

² Мехринисо. Оини Хуршед. Мухаррир: Гурез Сафар. – Душанбе: Адиб. – 2011. – С. 183.

Одна из тем, в которой поэтесса использует краткость изложения, является тема матери и воздаяние ее почестям. В вышеупомянутой теме лаконичный метод описания Мехринисо представляется особо, он смещен с душевных мук и сердечных переживаний поэтессы. Например, в нижеследующем бейте одного из серийных стихов, посвященном матери, Мехринисо излагает свои мысли в лаконичном образе, заслуживающий внимания:

Модар, ту он қадар бимон, то ман раҳо шавам,
Аз қайди ин чазо, ки варо ном зиндагист¹.

Мать моя, ты останься, пока я освободилась,
От пут этой кары, называющей жизнью.

Лаконичное изложение поможет при определении сущности стихов поэтессы и степени ее поэтического мастерства. Посредством данного метода описания стихи Мехринисо приобретают особую привлекательность, показывая ее красноречивость и одаренность. Лаконичность, представляя слова и высказывания поэтессы как наилучший пример краткого изложения в поэтическом тексте, привлекает к себе исследователей языковых и литературных отраслей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования по теме диссертации привели нас к следующим выводам и заключениям:

1. Мехринисо Бобобекова являясь одной из плодотворных поэтесс современной таджикской литературы, своими содержательными стихами занимает особое место в вышеназванной литературе. Об этом свидетельствуют сборники стихов поэтессы, названными «Замзамаи зебой» («Воспевание красоты»), «Исми шаби ишқ» («Имя ночной любви»), «Марде аз табори равшанӣ» («Мужчина из рода рассвета»), «Меҳроби меҳр» («Алтарь любви»), «Меҳроби розам – модарам» («Алтарь тайны – мама»), «Оини Хуршед» («Правила солнца»), «Шароби нур» («Бодрости света»), комплексно–коллективные сборники с другими поэтессами, такие как «Нафаси субҳ» («Утренний аромат») и «Хӯшаи Парвин» («Колосок Парвина») и большой сборник поэтессы под названием «Оҳанги зиндагӣ» («Музыка жизни»). Только в последнем сборнике Мехринисо, изданном в 2019 в 579 страниц, наблюдаются свыше 500 стихов поэтессы, содержащий 226 газелей и других традиционных и новых по форме стихов [З-А].

2. Творчество Мехринисо богато с точки зрения тематики и содержания и в нем наблюдается отражение большинства центральных тем современной поэзии. Но, среди всех тем, использованных в творчестве поэтессы, ее внимание больше уделено таким темам, как: Родина и патриотизм, Женщина–мать, гуманизм и любовь. Вышеприведенные темы в творчестве Мехринисо

¹ Мехринисо. Оханги зиндагӣ. Мухаррир: Алишер Мирбобо. – Душанбе. – 2019. – С. 87.

изложены особым образом и поэтесса в описании каждой из них показывает свое мастерство по-особому [1-А].

3. В стихах Мехринисо использованы много разновидностей средств художественного изображения: сравнение, метафора, указание, персонификация, аллегория, намёк, «хусни макта'» (украшение заключительного бейта) и форменный вид омонимии. Можно сказать, что среди всех вышеупомянутых поэтических средств описания место сравнения, метафоры и указания в стихах поэтессы - особое, так как они играют важную роль в появлении новых поэтических смыслов и мотивов поэтессы, посредством чего с одной стороны, украшает смысловую оболочку своих стихов, с другой стороны, - укрепляет их художественно-изобразительную черту. Вышеупомянутые средства художественного описания можно признать как три устойчивых опор в поэтических украшениях Мехринисо [5-А].

4. Новые слова, словосочетания и составы, большинство которых являются плодами воображения самой поэтессы, также народные словосочетания и структуры, использование смысловых контрастов или противоречивости, каламбур и лаконичность указывают на стилистическую особенность стихов Мехринисо. Вышеупомянутые особенности встречаются во всех жанровых формах стихов поэтессы и во всех её изданных сборниках, и кажутся ярче по сравнению с другими языковыми особенностями [2-А].

5. В период исследования стало известно, что тема патриотизма, украшая своим сиянием всех сборников стихов Мехринисо, стоит во главе всех избранных поэтессой тем. Стихи Мехринисо, изложенные на эту тему, полностью обладают воспитательным значением и зарождают в душе читателей чувство патриотизма и любви к Родине. При знакомстве с патриотическими мыслями Мехринисо читатели испытывают в себе также чувство гордости и благодарности относительно своей Родине [6-А].

6. Тема женщина–мать является второй центральной темой в творчестве Мехринисо. Этой темой поэтесса коснулась на всех этапах своей творческой деятельности. И в традиционных стихах, таких как газель и рубаи, и в новых по форме, Мехринисо искренне обращается воспеванием женщины–матери. Основная особенность стихов, посвященных этой теме отражается в особом способе выражения, так как язык описания в подобных стихах очень простой, а стиль изящный. В связи с этой особенностью читатель может без затруднения отражать их в памяти. В стихах, посвященных женщине–матери Мехринисо использованы самые плавные и благозвучные ритмы, с помощью которых если с одной стороны обеспечивается мелодичность или музыкальность стихов поэтессы, то с другой стороны осуществляется пропорция или соотношение между мелодией и избранной Мехринисо темой [5-А].

7. В творчестве Мехринисо тема гуманизма также является первостепенной в выборе вышеприведенных тем, она наблюдается почти во всех ее сборниках. Этот примет в некоторой степени отражает философскую точку зрения и мировоззрения поэтессы по отношению к гуманизму, так как в нем чувство любви к человеку сливается с любвеобильным чувством

относительно природы, ее элементами жизни и окружения. Заметная особенность гуманистических мыслей Мехринисо отражается в том, что в них все люди участвуют вместе и без ограничения отдельными классами и группами. Это говорит о том, что в гуманистических мыслях поэтессы изображаются не отдельные люди, а всё человечество. В этом плане точка зрения Мехринисо стоит намного выше, чем обычный взгляд и она не ограничена отдельными лицами. Этот гуманизм направлен на всё человечество и если с одной стороны показывает толерантность взгляда Мехринисо по отношению к обществу и окружению, с другой стороны, говорит об ее широком взгляде относительно всего человечества [4-А].

8. Тема любви, как искреннее человеческое чувство, является одной из центральных тем творчества Мехринисо. Эта тема воплощает себе все использованные Мехринисо тем, так как точка зрения поэтессы в изложении большинства тем концентрируется именно на эту тему. Стихи Мехринисо по своей сути – это воздаяние любви и человеческой мечты. Тема любви во всех сборниках Мехринисо занимает центральное место и симпатия поэтессы относительно этой темы осуществлена всеми формами красноречия: и традиционной, и новой по форме стихов. С точки зрения Мехринисо, любовь – не простое душевное чувство, а наоборот она является миром нравственной чистоты и сокровищницей душевных украшений человека. В любовных стихах Мехринисо женщина является основной героиней и она как символ чистоты и невинности считается сокровищницей в человеческих, сердечных мечтах. Природа и ее элементы играют воздействующую роль в любовных изображениях Мехринисо. Слияние природы и ее элементов с понятием любви – одна из других особенностей в любовных стихах Мехринисо, обеспечивающие в этом плане стилистическую оболочку ее стихов [5-А].

9. Искусство метафоры среди всех использованных Мехринисо изобразительных средств занимает особое место. Мехринисо в своих стихах большое внимание уделяет метанимическо-вообразительному виду метафоры – «муканния тахйилия», осуществляющий схемой «*мулоимот + мустаорун лаху*» (средства сравнения + уподобляемый) и охватывающий свыше 1150 примеров использующихся в ее творчестве. В стихах Мехринисо сравнение после метафоры занимает видное место, имеет особое форменное и видовое свойство. Использованное Мехринисо сравнение состоит в основном из таких разновидностей, как: открытое («сарех»), закрытое («музмар») и указательное сравнение («ташбехи талмехи»), которые играют важную роль в красочности и многообразии смыслов и мотивов ее стихов. В творчестве Мехринисо художественный приём указание («талмех») имеет значительное место и охватывает разные темы. Вышеупомянутая фигура в общности указывает на две черты: 1) имена исторических личностей; 2) исторических, религиозных, культурно-литературных и географических событий. В творчестве Мехринисо фигура персонификация также играет важную роль. Конкретные и абстрактно-неощутимые понятия в стихах поэтессы побуждаясь в движении, преобладают человеческим качеством и подобно людей проявляют себя разумно. В этой

связи следует отметить, что вышеупомянутое художественное средство в стихах Мехринисо играет две роли: 1) дает человеческое качество или качество, присущих одушевленным вещам абстрактным и неосязаемым понятиям; 2) дает человеческое качество конкретным и осязаемым вещам. Но, следует отметить, что в использованных Мехринисо персонификаций больше участвуют абстрактные и неосязаемые понятия и по сравнению с ними роль конкретных и осязаемых понятий очень незначительна [6-А].

10. В творчестве Мехринисо роль новых слов, словосочетаний, составов и народных примет заслуживает внимания. Вышеупомянутые словосочетания и составы, обладая стилистическими особенностями, дарят стихам поэтессы новые эстетическо-поэтические окраски и вносят хорошую лепту в изящности и привлекательности ее мыслей. Если некоторые словосочетания и составы, используемые Мехринисо являются повторными или имитациями, то в их значительной части ярко ощущается доля самой поэтессы, свидетельствующая о ее мастерстве относительно создания новых словосочетаний и составов [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное нами исследование связано с творчеством поэтессы Мехринисо Бобобековой. Несмотря на то, что Мехринисо является автором нескольких сборников и в традиционном и в новом стилях и достойно представила себя на сцене таджикской литературы, её творчество всесторонне не исследовано таджикскими литературоведами. Выбор темы диссертации в тесной связи с жизнью и творчеством Мехринисо, особенно тематическими, художественно и стилистическими своеобразиями ее многожанровой поэзии, является весьма актуальной и в этом плане в некоторой степени дополняет вакуум таджикского литературоведения:

- В истории таджикской литературы конца советской эпохи и период независимости появились поэты, исследование жизни и творчества которых имеет большое значение в таджикском литературоведении и открывает новые стороны поэтического мастерства и способствует дальнейшему развитию литературы.

- Несмотря на то, что творчество некоторых литераторов советской и постсоветской эпох подвергнуты серьезным исследованиям, существуют поэты, творчество которых до сих пор в этом плане не затронуты учеными и таджикское литературоведение в этом вопросе испытывает жгучую потребность в новых исследованиях.

- Так как диссертация является первой отдельной и законченной научной работой по творчеству Мехринисо, ее материалы можно использовать как достоверного источника во всех дальнейших работах, относящиеся к поэзии советского периода и эпохи независимости таджикской литературы;

- На основе материалов диссертации излагатся темы исследований для последующего магистерских, кандидатских, докторских и других видов научных диссертаций высших учебных заведений;

– Результаты исследования используются при разработке учебных материалов по истории современной таджикской литературы, теории литературы, курсов и семинаров, а также для студентов филологических факультетов.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные публикации автора в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-М]. Бекназарова, Н.У. Ватандорӣ ва ишқи Ватан – яке аз мавзӯҳои марказӣ дар эҷодиёти Меҳринисо (дар даврони Истиклолияти Тоҷикистон) / Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – №2. – С. 239-242.
- [2-М]. Бекназарова, Н.У. Истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ғазалҳои Меҳринисо – дар мисоли истиора / Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – №6. – С. 262-268.
- [3-М]. Бекназарова, Н.У. Нашри ашъори Меҳринисо дар матбуоти тоҷик/ Н.У. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ. – 2019. – №7.– С. 257-264.
- [4-М]. Усмониён, Н.У. Ҷойгоҳи мавзӯи ишқу мухаббат дар ашъори Меҳринисо / Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ.– Душанбе: Матбааи ДМТ, 2020. – №4. – С. 198-203.
- [5-М]. Усмониён, Н.У. Нақши зан–модар дар ашъори Меҳринисо / Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2020. – №5. – С. 267-272.
- [6-М]. Усмониён, Н.У. Мавқеи талмех, навъҳо ва хусусиятҳои он дар ашъори Меҳринисо/ Н.У. Усмониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе Матбааи ДМТ, 2021. – №1. – С. 256-261.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Усмониён Нозила Усмон дар мавзуи «Меҳринисо ва хусусиятҳои мавзӯӣ, бадеӣ ва сабкии ашъори ӯ», барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 –Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Меҳринисо, адабиёти муосир, маъно, сохтор, мазмуну мундариҷа, Ватан ва меҳанпарастӣ, гуманизм, ишқу муҳаббат, жанр, ғазал, воситаҳои тасвири бадеӣ, санъатҳои маънавий, истиора, истиораи муканния, талмеҳ, ташбеҳ, ҳуснимақтаъ, тачнис, таноқуз, парадокс, калимабозӣ, мучазбаёнӣ.

Диссертатсияи Усмониён Нозила Усмон ба тадқиқу таҳқиқи эҷодии шоири хушқареҳаи тоҷик Меҳринисо Бобобекова бахшида шудааст. Таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири муқаддима, се боб, 10 ғазал, хулоса ва рӯйхатти адабиёти истифодашуда буда, мухтасар мазмуну мундариҷаи кори мазкурро ба таври пурра инъикос менамояд.

Дар муқаддимаи диссертатсия оид ба аҳаммияти мавзуи таҳқиқ, дараҷаи омӯхташудани мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, сарчашмаҳои таҳқиқ, объект ва предмети таҳқиқ, метод ва методологияи таҳқиқ, навгониҳои илмии таҳқиқ, арзиши назарӣ ва амалии таҳқиқ, масоил ва муқаррароти асосии ба ҳимоя пешниҳодшуда, апробатсия ва муаррифии рисола сухар рафтааст.

Дар боби якум – «**Меҳринисо ва мавзӯву мундариҷаи асосии ашъори ӯ**» дар хусуси мухтасари тарҷумаи ҳоли Меҳринисо, фаъолияти эҷодии Меҳринисо, мавзӯ ва мундариҷаи асосии ашъори Меҳринисо ва хусусиятҳои онҳо, аз ҷумла мавзуи Ватан ва меҳанпарастӣ, ташвиқи сулҳу ваҳдат, тасвири Зан–Модар дар эҷодии Меҳринисо, афкори гуманистӣ ва инсонпарваронаи Меҳринисо, мавзуи ишқу муҳаббат ва вижагиҳои тасвири он дар ашъори Меҳринисо таҳқиқот бурда шудааст. Муаллифи диссертатсия бо баррасии мавзӯҳои зикршуда дар эҷодии Меҳринисо дар заминаи онҳо роҷеъ ба паҳлуҳои гуногуни афкори ватандӯстона, инсонпарварона ва ишқу муҳаббати шоир изҳори ақида намудааст.

Дар боби дуюми диссертатсия – «**Хусусиятҳои бадеии ашъори Меҳринисо**» муаллиф дар ҳаҷми чаҳор ғазал дар хусуси нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори шоир таҳқиқот бурдааст. Дар ин самт дар маркази таҳқиқоти муаллифи диссертатсия асоситарин санъатҳои бадеии эҷодии Меҳринисо, аз ҷумла истиора, ташбеҳ, талмеҳ, ташҳис, маҷоз, киноя, ҳусни мақтаъ ва тачнис қарор гирифта, хусусиятҳои сохториву навъии санъатҳои мазкур дар заминаи ашъори алоҳида ишқу баррасӣ гардиданд.

Дар боби сеюм, ки «**Хусусиятҳои сабкии ашъори Меҳринисо**» унвонгузорӣ шудааст, дар он дар ҳаҷми 6 ғазали ҷудогуна дар хусуси асоситарин вижагиҳои сабкӣ усулҳои эҷодии шоир таҳқиқот бурда шудааст. Муаллиф қайд намудааст, ки корбурди вожаҳои нав ва хусусиятҳои услубиву маъноии онҳо, ибораҳои таркибҳои нав ва хусусиятҳои онҳо, истифодаи вожаҳо ва ибораҳои таркибҳои халқӣ, таноқуз ё парадокс, калимабозӣ ё овардани вожаҳои шаклан мушобеҳу ҳамоҳанг ва ниҳоятан, мучазбаёнӣ ва мухтасаргӯӣ асоситарин нишонаҳои сабкӣ усулҳои эҷодии Меҳринисо ба ҳисоб мераванд.

Дар интиҳои автореферати диссертатсия муаллиф дар 9 банд хулосаҳои таҳқиқоти худро натиҷагирӣ намудааст.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Усмониён Нозила Усмон на тему «Мехринисо и тематические, художественные и стилистические особенности её стихов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Ключевые слова: Мехринисо, современная литература, смысл, структура, содержание, Родина и патриотизм, гуманизм, любовь, жанр, газель, средства художественного изображения, смысловые искусства, метафора, метонимическая метафора, указание, сравнение, окраска заключительного бейта, омонимия, парадокс, игра слов, лаконичность.

Диссертация Усмониён Нозила Усмон посвящена исследованию творчества талантливой поэтессы Мехринисо Бобобековой. Диссертационное исследование состоит из оглавления, трёх глав, 10 частей, заключения и списка использованной литературы и в полном объеме отражает содержание данной работы.

В оглавлении диссертации показаны значение исследования, степень изученности темы диссертации, цель и задачи исследования, источники исследования, объект и предмет исследования, метод и методология, использующихся в данной работе, научная новизна исследования, теоретические и практические значимости исследования, основные положения, выносимые на защиту и апробация диссертации.

В первой главе – «**Мехринисо и основное содержание её стихов**», исследованы биография Мехринисо, ее творческая деятельность, основные темы и содержание стихов Мехринисо и их особенности, в том числе: Родина и патриотизм, побуждение к миру и единству, изображение Женщины–матери в творчестве Мехринисо, гуманистические мысли Мехринисо, тема любви и особенности ее описания в творчестве Мехринисо. Автор диссертации, рассматривая вышеупомянутые темы в творчестве Мехринисо, на их основе выражает свое мнение о разных сторонах патриотических, гуманистических и любовно–лирических мыслях поэтессы.

Во второй главе диссертации – «**Художественные особенности творчества Мехринисо**» автор в четырёх частях исследует роль художественных средств в стихах поэтессы. В этой области диссертационной работы внимание автора концентрируется на основные художественно–поэтические виды искусств творчества Мехринисо, таких как: метафора, сравнение, указание, персонификация, аллегория, намёк, окраска заключительного бейта и омонимия. Структурные и видовые особенности вышеупомянутых художественных искусств рассмотрены на основе отдельных стихов поэтессы.

В третьей главе, названной «**Стилистические особенности стихов Мехринисо**», в объеме 6 отдельных частей подвергнуты исследованию основные стилистические особенности творчества поэтессы. Автор отмечает, что использование новых слов, словосочетаний, составов и их характерные черты, а также применение народных слов, словосочетаний и составов, парадоксальных высказываний, игры слов и наконец – лаконичность или краткость описания, являются основными стилистическими особенностями творчества Мехринисо.

В конце автореферата диссертации автор в 9 пунктах подытоживает свои умозаключения относительно своего исследования.

ANNOTATION

to the thesis by Usmoniyon Nozila Usmon - on a theme «Mehrinisoof Thematic, art and stylistic structures in creativity her poems», presented to obtain a scientific degree of Candidate of philological science in the specialty 10.01.01 – Tadjik literature; literary relations.

Keywords: Mehriniso, the modern literature, sense, structure, the maintenance, the Native land and patriotism, humanism, love, a genre, a gazelle, means of the art image, semantic arts, a metaphor, метонимическая a metaphor, the instructions, comparison, colorings finalprose, a homonymy, paradox, a word-play, laconicism.

The dissertation of Usmoniyon Nozila Usmon is devoted by research of creativity of talented poetess Mehriniso Bobobekova. Dissertational research consists of a table of contents, three heads, 10 parts, the conclusions and the list of the used literature and in full reflects maintenances of the given work.

In a dissertation table of contents value of research, degree of a level of scrutiny of a theme of the dissertation, the purpose and research problems, research sources, object and an object of research, a method and the methodology, used in the given work, scientific novelty of research, theoretical and practical are shown the importance of research, the substantive provisions which are taken out on protection and approbation of the dissertation.

In chapter 1 - “the Basic maintenance of creativity of Mehriniso” the biography of Mehriniso, its creative activity, the basic themes and maintenances of verses of Mehriniso and their feature are investigated, including: the Native land and patriotism, prompting to the world and unity, the image of the Woman-mother in creativity of Mehriniso, humanistic thoughts of Mehriniso, a theme of love and feature of its description in creativity of Mehriniso. The author of the dissertation, considering aforementioned themes in creativity of Mehriniso, on their basis expresses the opinion on the different parties of patriotic, humanistic and lyrical thoughts of the poetess.

In the second chapter of the dissertation - “Art features of creativity of Mehriniso” the author in two parts investigates a role of art means in verses of the poetess. In this area of dissertational work the attention of the author concentrates on the basic is art-poetic kinds of arts of creativity of Mehriniso, such as: a metaphor, comparison, the instructions, personification, allegory, a hint, colouring final prose both a homonymy. Structural and specific features of aforementioned art arts are considered on the basis of separate verses of the poetess.

In the third head, named “Stylistic features of verses of Mehriniso”, in volume of 6 separate parts are subjected research the basic stylistic features of creativity of the poetess. The author notices that use of new words, word combinations, structures and their characteristic features, and also using national words, word combinations and structures, paradoxical statements, a word-play and at last - laconicism or brevity of the description, are the basic stylistic features of creativity of Mehriniso.

In the end of the author's abstract of the dissertation the author in 9 points notes the conclusions rather the research.